

СЕМЬЯ, ЧТО ХРАНИТ ТАЙНЫ
ПОСТРАШНЕЕ, ЧЕМ ЖЕСТОКОСТЬ.

айви смоук
ЭЛИТА
«ЭМПАЙР-ХАЙ»

Айви Смоук
Элита «Эмпайр-Хай»
Серия «Бумажная принцесса»
Серия «Эмпайр-Хай», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69291025
Элита «Эмпайр-Хай»: Издательство АСТ; Москва;
ISBN 978-5-17-148850-5*

Аннотация

Добро пожаловать в мир элиты.

Мир, полный невероятно красивых людей с ужасными душами. Мир, наполненный тайнами, частью которого я никогда не хотела быть.

Однако моя мать влюбилась в одного из самых богатых мужчин города. И это стало самой жестокой ошибкой в ее жизни, которую она поняла слишком поздно. Я точно знаю, что ей не хотелось, чтобы он присутствовал и в моей жизни тоже. Потому что мой отец самый настоящий монстр.

Но судьба распорядилась иначе.

Единственный человек, на которого, как мне казалось, я могла положиться, был Мэтт. Он говорит, что моя новая семья ужасна. Неужели поэтому Мэтт хочет прятать меня, как свой маленький грязный секрет?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	27
Глава 4	39
Глава 5	57
Глава 6	71
Глава 7	81
Глава 8	91
Глава 9	106
Глава 10	117
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Айви Смоук

Элита «Эмпайр-Хай»

© Ivy Smoak, 2020

© Наталия Нестерова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Глава 1

Четверг

Нет.

Никогда.

*Nunca!*¹

Эти слова, не переставая, крутились у меня в голове, пока я смотрела на отца Изабеллы. *На моего отца. Такого просто не могло случиться!*

Я повернулась и взглянула в заднее окно машины на миссис Алькарас и Мэтта, которые постепенно уменьшались в размерах. Мне совсем не хотелось уезжать с этим человеком. И неважно, был он мне кровным родственником или нет, но моим отцом он никогда не станет. Я никогда не буду носить фамилию ПрUITт. Это было похищение. Я попыталась открыть дверь, дернув за ручку, но она не поддавалась.

– Успокойся и пристегнись, – приказал мистер ПрUITт.

Да пошли вы куда подальше!

– Выпустите меня, – постаралась я сказать спокойно, но голос предательски задрожал.

Он проигнорировал мою просьбу.

¹ Никогда. (исп.) – Здесь и далее – прим. пер.

Я снова стала дергать ручку, а потом заколотила по стеклу.
– Выпустите меня!

Миссис Алькарас и Мэтт уже скрылись из вида. *Выпустите меня отсюда.* Я била ладонями по окну.

Мистер Пруитт убрал телефон, но ничего не сказал, только посмотрел на меня. От его ледяного взгляда у меня мороз пробежал по коже.

– Ты так на нее похожа.

У меня перехватило дыхание.

– На мою маму? – На краткое мгновение я даже передумала бежать. Мне захотелось задать ему миллион вопросов о маме.

Мистер Пруитт нахмурился.

– А на меня совсем не похожа. – Он прищурился. – В квартире нас ждет врач. Он проведет генетическую экспертизу, чтобы удостовериться во всем окончательно. И возьмет еще ряд анализов. Нужно убедиться, что ты... чиста. – Он сказал слово «чиста» таким же тоном, как говорил слово «нацменка», когда заявил о том, что миссис Алькарас не может стать моим опекуном.

Я даже не хотела знать, что он имел в виду. Это было совершенно не важно. Я не стану сдавать никакие анализы. Моим официальным опекуном была миссис Алькарас, а не он.

– В какой еще квартире? – спросила я.

Знал ли Мэтт, куда меня везут? Он был знаком с Пруитта-

ми. И поможет во всем разобраться. Поможет мне выбрать-ся. *Я надеюсь.*

Мистер Пруитт не ответил на мой вопрос и продолжил рассматривать мое лицо, словно перед ним была головоломка, которую у него никак не получалось разгадать.

– Вы там живете? – спросила я. Вопрос был глупым. Разумеется, он говорил о своем доме. В Нью-Йорке некоторые называли свои дома «квартирами». Но мне всегда казалось, что звучит это как-то совсем не по-домашнему. Впрочем, одним глупым вопросом я не ограничилась и задала еще один, такой же дурацкий: – Вместе с... Изабеллой? – У меня перехватило горло. Только не это! Я не могла оказаться ее родственницей. Была ли жена мистера Пруитта такой же злобной, как и дочь? И были ли другие дьявольские дети в их семействе, про которых я ничего не знала?

Он холодно посмотрел на меня.

Нет, его дом точно никогда не покажется мне уютным. Это просто невозможно, когда его хозяин – человек с таким холодным и жестким взглядом. Но у него уже была одна злобная дочка, зачем ему понадобилась еще и я?

– Послушайте, я рада, что вам захотелось лучше узнать меня. – Я солгала – он опоздал на шестнадцать лет. – Но... сейчас не самый подходящий для этого момент. То есть самый неподходящий.

Мистер Пруитт знал об этом. Он силой увез меня с похорон дяди и, судя по всему, не испытывал по этому поводу

никаких сожалений. Я быстро заморгала, пытаясь сдержать слезы, которые навернулись на глаза.

– Я буду вам очень признательна, если вы отпустите меня.

Он снова сосредоточил внимание на своем телефоне, словно показывая мне, что разговор окончен. Но затем вдруг сказал:

– Моя семья не знает о тебе. Мне нужно время, чтобы разобраться со всем этим недоразумением. Поэтому тебе лучше сидеть и не высовываться, пока я не разрешу.

Так вот чем я была для него? Недоразумением? Но так было даже лучше, я все равно не хотела быть его дочерью. Только, если ему самому это не нравилось, почему тогда он не хотел отпустить меня? Я не видела в этом никакой логики.

– Вам не стоит утруждать себя, – сказала я. – Мне от вас ничего не нужно. Ни ваших денег. Ни вашей помощи. Клянусь, я никому не скажу, что вы мой отец, если вас это так беспокоит. Я просто хочу вернуться домой. – Я пыталась придумать какие-нибудь аргументы, лишь бы убедить его.

– Домом ты называешь ту грязную квартирку, в которой живет женщина, с трудом изъясняющаяся по-английски? Я тебя спасаю.

– Мне не нужно, чтобы вы меня спасали.

Машина остановилась перед небоскребом, мало чем отличающимся от других городских новостроек. Тонны стекла. Строгий безликий фасад. Если здесь жила Изабелла, то мне не захотелось бы приближаться к нему даже за километр, не

то что входить. Он не заставит меня сделать это. У него ничего не выйдет.

– Твоя мать умерла, – сказал мистер Пруитт. – Как и твой дядя. У тебя нет ни денег, ни перспектив. Ничего. Позже ты еще поблаговаришь меня. А пока останешься здесь. Вскоре я свяжусь с тобой.

Один из телохранителей открыл дверцу машины с моей стороны.

Я обернулась к мистеру Пруитту, но все его внимание в очередной раз было обращено на телефон.

– Вы не пойдете со мной?

Мысль о том, что мне придется войти в квартиру, где живет Изабелла, одной, без ее отца, пугала еще больше, чем перспектива направиться туда вместе с ним.

Он ничего не ответил, а телохранитель схватил меня за руку.

– Вы не можете оставить меня здесь!

Прежде чем мистер Пруитт успел что-либо сказать, телохранитель вытащил меня из машины, захлопнул дверь, и машина снова выехала на оживленную улицу.

Я попыталась вырвать руку, но телохранитель крепко сжимал ее в районе бицепса.

– Отпустите меня, не то я сейчас закричу изо всех сил! – сказала я.

Он потащил меня к входу.

– На помощь! – заорала я.

Несколько прохожих обернулись, но затем пошли дальше своей дорогой.

Вы это серьезно? Меня похищали, а люди предпочитали даже не смотреть в мою сторону! Что вообще творилось в этом Нью-Йорке? Если крики не помогли, то, возможно, получится уговорить отпустить меня?

– Пожалуйста, отвезите меня обратно в церковь! Там ведь хоронят моего дядю.

Лицо телохранителя оставалось бесстрастным. С таким же успехом я могла разговаривать с кирпичной стеной.

– Похороны еще не закончились. Я должна вернуться.

Телохранитель обернулся как раз в тот момент, когда машина мистера Пруитта скрылась из вида.

– Мне очень жаль, что так получилось с похоронами. Но я не могу отвезти тебя обратно.

– Пожалуйста! – Я снова почувствовала, как распадаюсь на части. И не могла собраться с силами. Мне нужно было вернуться в церковь. Попрощаться с дядей. Положить желтую розу на его гроб – точно так же, как на похоронах мамы. Я должна была находиться там. Должна.

– Тебе нужно кое-что понять, и чем скорее, тем лучше. Пруитты всегда получают то, что хотят. Поэтому, если ты сейчас не войдешь внутрь по своей воле, мне придется затащить тебя силой. Но мне бы этого не хотелось. Думаю, что и тебе тоже.

Я не сдвинулась с места.

– Посмотри на это вот с какой стороны, детка. Чем быстрее ты пойдешь со мной, тем скорее все закончится.

Наконец-то у меня появилось хоть что-то, за что я могла уцепиться. И он назвал меня «деткой». Это напомнило мне, как дядя называл меня «малышкой». Возможно, все эти анализы займут не так уж много времени. Возможно, я еще успею вернуться на похороны. Возможно, возможно, возможно. Но чем дольше я буду сопротивляться, тем дольше мне придется задержаться. Поэтому я позволила телохранителю провести меня в здание. По спине пробежал холодок, когда я ступила на блестящий мраморный пол. Здесь оказалось еще холоднее, чем снаружи. И не думаю, что причина была в температуре внутри помещения. Просто я зашла на территорию Изабеллы.

«Пруитты всегда получают то, что хотят». Я надеялась, что телохранитель окажется прав. Потому что Изабелла точно не захочет обзавестись сестрой в моем лице. Как только ей станет известно, что я нахожусь в ее доме, она тут же потребует, чтобы я ушла. И все быстро закончится. Мысленно я уже рисовала себе эту сцену. Как она будет кричать и закатывать истерику. Возможно, начнет высмеивать мой внешний вид и пригрозит устроить все так, чтобы я исчезла. Но зато после этого я смогу вернуться домой к Алькарасам. И все снова придет в норму.

Я старалась не обращать внимания на слезы, которые навернулись на глаза. В норму? Нормальным для меня было

бы вернуться в Делавэр вместе с мамой. Или снова смотреть фильмы вместе с дядей. Но моя жизнь уже никогда не станет нормальной.

Телохранитель провел меня через фойе. Консьерж за столиком улыбнулся нам так, словно его совершенно не смутило, что огромный мужчина тащит за собой девушку-подростка. Мне хотелось сказать ему, что меня похитили. Но его улыбка и равнодушное отношение к моему очевидному похищению подсказывали мне, что никакого толку из этого все равно не выйдет. Мне нужно было просто войти в квартиру Изабеллы и сделать так, чтобы она узнала о моем присутствии. Скоро все должно закончиться.

Двери лифта со звоном открылись. Я ступила в кабину, и меня охватило ощущение, будто я только что прошла через врата ада.

Глава 2

Четверг

Двери лифта открылись, и я очутилась в квартире, которая выглядела холодной и неудобной, как мне и представлялось. На мгновение я даже задержала дыхание, как будто, если буду дышать тем же воздухом, что и Изабелла, то сама стану таким же чудовищем. А может, я просто боялась, что она внезапно возникнет передо мной и плюнет мне прямо в лицо. Или сделает что-нибудь похуже. Я не хотела находиться здесь. Меня тут вообще не должно быть. Но не успела я попросить телохранителя, чтобы он спустил меня на лифте обратно в фойе, как он подтолкнул меня вперед.

Вот черт! Но я даже не попыталась сопротивляться. А решила следовать намеченному плану. Мне совсем не хотелось встречаться с Изабеллой, но нужно было, чтобы она пришла в ярость и выставила меня из своей квартиры. А это означало, что я должна найти ее. Я заглянула в гостиную, мимо которой мы проходили. Казалось, что здесь вообще никто не живет. На безупречно чистом диване не было даже уютного пледа. Однако я знала, что она здесь. Чувствовала ее присутствие. Именно из-за нее по спине у меня пробежал холодок.

Из-за нее я постоянно оглядывалась.

– Где Изабелла? – спросила я.

Телохранитель проигнорировал мой вопрос и повел меня мимо кухни дальше по коридору.

Все здесь было таким белым, чистым и... безликим. Ни одной фотографии мистера и миссис Пруитт или Изабеллы на стенах. *Возможно, он ненавидит Изабеллу так же сильно, как и я?*

Мы остановились около спальни. Внутри я увидела мужчину в белом медицинском халате. Он повернулся ко мне:

– Вы, должно быть, Бруклин Пруитт? Я доктор Уилсон. Прошу вас, присаживайтесь. – Он указал на край кровати, около которой стоял.

Во всей этой ситуации многое показалось мне неправильным, но один момент особенно задел.

– Сандерс, – уточнила я.

Доктор удивленно приподнял брови.

– Моя фамилия Сандерс, а не Пруитт.

– А. – Он сделал пометки в своей папке-планшете. – Это займет совсем немного времени, Бруклин. Мне только нужно взять у тебя несколько анализов. – Он отложил папку и взял в руки иголку.

Я не собиралась входить в комнату и садиться на кровать, И тем более позволять совершенно незнакомому человеку делать мне какой-то укол или брать у меня кровь.

– Нет, не переживайте Честно говоря, это какое-то боль-

шое недоразумение. Мне ничего не нужно от мистера Пруитта.

Доктор Уилсон склонил голову набок.

– И вы даже не хотите узнать, отец он вам или нет?

Я колебалась. Кажется, он тоже это заметил. Но потом я покачала головой.

– Нет.

Сказав это, я попятилась назад и врезалась прямо в телохранителя.

Он смерил меня суровым взглядом.

Что я вообще собиралась сделать? Обогнуть его и броситься прямо к лифту? Мне бы все равно не удалось сбежать от этого похожего на буйвола мужчины. Хотя телохранитель не произнес ни слова, его суровый взгляд явно таил в себе угрозу. И у меня не было никакого желания выяснять, какую именно.

Честно говоря, я давно уже не посещала врача. У мамы не было страховки. Не помню, когда в последний раз проходила медосмотр. Возможно, когда еще училась в средней школе? Что плохого может случиться, если я позволю доктору Уилсону взять у меня анализы? Моя мама умерла совсем молодой от болезни сердца. Дядя тоже скончался достаточно молодым от рака легких. Возможно, лучше узнать о состоянии своего здоровья?

Я посмотрела на телохранителя, словно опасаясь, что он сейчас прочитает мои мысли. Но мы были знакомы с ним

всего на несколько минут дольше, чем с этим доктором с иголкой. Кажется, у меня имелось не так много вариантов, кому в данной ситуации я могла довериться.

Он приободрил меня лишь тем, что кивнул в сторону доктора.

Я поджала губы и обернулась.

Доктор улыбнулся.

– Не переживайте. Это, на самом деле, займет всего несколько минут.

Я медленно кивнула.

– Я могла бы записаться к вам на прием и прийти в более подходящее время. – Я тянула время, но у меня никак не получалось придумать способ, как вырваться отсюда.

– Я семейный врач. Ваш отец платит мне очень хорошие деньги за то, чтобы я всегда находился на связи. Так что меня это совершенно не стесняет. – Он усмехнулся, и эта его улыбка немного успокоила меня. – Когда у вас в последний раз были месячные? – спросил он и снова посмотрел в свою папку.

Так, зря я расслабилась. Разве можно вот так сразу задавать настолько личные вопросы? Я почувствовала, как у меня покраснели щеки, и оглянулась на телохранителя. Он старался не смотреть мне в глаза, но с места не сдвинулся. Очевидно, уходить он не собирался.

Я глубоко вздохнула.

– Несколько недель назад.

– Они начались или закончились несколько недель назад?

– Начались.

Что вообще за обследование собирался проводить этот врач?

– Чудесно. – Он сделал какие-то пометки, продолжая держать в руке опасно острую иголку. – Идите сюда, идите, не стесняйтесь.

Мои ноги сами повели меня в комнату, хотя мозг буквально кричал, чтобы я этого не делала. Но чем скорее все это закончится, тем лучше. Я ответила на остальные бестактные вопросы врача и постаралась немного успокоить сердцебиение, когда он заметил, что у меня слишком частый пульс. И поморщилась, когда он брал у меня кровь.

– Результат будет готов завтра утром, – сказал он. – Ваш отец хочет получить их как можно быстрее, и я не заставлю его долго ждать.

– Предполагаемый отец. – У меня еще теплилась надежда, что я не имела отношения к этому дьявольскому семейству. Я дотронулась до того места, куда доктор приклеил пластырем ватный тампон.

– Скоро все прояснится, – заверил меня доктор Уилсон. – Вы не хотите еще о чем-нибудь спросить меня, пока я не ушел?

Как я могла оказаться родственницей таких жестоких людей? Как моя мама могла полюбить такое чудовище? Неужели и я стану такой же?

Я только покачала головой.

– Вот и славно. – Он закончил собирать свои вещи, еще раз улыбнулся мне на прощание и вышел из комнаты.

Я встала, но у меня сильно закружилась голова, и я снова опустилась на кровать.

– Эй, аккуратнее, – сказал телохранитель и сделал шаг в мою сторону, словно в самом деле испугался, что я упаду в обморок. – Тебе нужно поесть. Хочешь чего-нибудь?

Я молча уставилась на него.

– Могу принести что угодно. Выбирай.

– Все что угодно?

Он кивнул.

– Моя законная опекунша готовит обалденные эмпанады. Давайте сходим к ней и поедим? Я покажу дорогу.

– На этой улице есть отличный мексиканский ресторан. Я вернусь через несколько минут. – Он развернулся и исчез в коридоре.

Несколько секунд я сидела в тишине, а затем услышала, как двери лифта со звоном открылись и закрылись. Он оставил меня одну в квартире Пруиттов. Значит, по сути, предоставил мне полную свободу действий. *Слава Богу!* Нужно было поскорее выбраться отсюда.

Я встала, но голова снова закружилась. *Сколько крови забрал у меня этот странный доктор?* Вцепившись пальцами в дверной косяк, я с трудом вышла в коридор и направилась к лифту, опираясь рукой о голую стену, чтобы не упасть.

Наконец, я нажала на кнопку вызова лифта и стала ждать. Ждала я долго. Снова нажала на кнопку и тут поняла, что для использования лифта сначала нужно было ввести код на специальной клавиатуре рядом.

Волосы у меня на затылке встали дыбом, и я резко развернулась. Я готова была поклясться, что за мной кто-то следит. Но квартира выглядела совершенно пустой, и здесь не было ни одной живой души.

Я снова ударила кулаком по кнопке вызова. Как они могли оставить меня здесь и даже не сообщить код от лифта? А если случится пожар? При мысли, что, возможно, моему предполагаемому отцу было совершено все равно, даже если я погибну, у меня перехватило дыхание. Может, ему это было бы даже на руку? Не придется рассказывать обо мне своей жене и законной дочери. Я просто... исчезну.

По телу пробежала холодная дрожь, и я снова обернулась. – Изабелла? – мой голос дрожал, и это прозвучало отвратительно.

Никто не ответил.

Существовало три способа отсюда выбраться. Во-первых, мой исходный план разозлить Изабеллу. Во-вторых, взломать код доступа к лифту и, наконец, в-третьих, отыскать телефон и позвать на помощь. И во всех трех случаях я должна была обследовать квартиру. Если здесь есть какой-нибудь кабинет, то я могу найти там дату рождения миссис Пруитт или Изабеллы. Возможно, одна из этих дат и окажется ко-

дом. А еще в кабинете может находиться телефон. Два последних варианта мне понравились намного больше, чем вариант встречи с Изабеллой.

Я вернулась в коридор и прошла мимо спальни, где недавно общалась с доктором. Рядом была еще ванная, которая оказалась больше моей комнаты в дядиной квартире. Еще одна пустая спальня. И огромная спальная комната, которая выглядела такой же нежилой, как и две предыдущие. Я подошла к последней двери и повернула ручку. Но дверь оказалась заперта. Все остальные комнаты я осмотрела. А в этой наверняка находилось что-то важное. Или... кто-то.

Я постучала в дверь.

Ответа не последовало.

– Изабелла? – позвала я.

И снова никакого ответа.

Я опять подергала ручку, а затем прижалась ухом к двери. За дверью стояла абсолютная тишина.

– Тебе нельзя входить сюда.

Я подпрыгнула от неожиданности. Даже не слышала, как вернулся телохранитель. В руке он держал несколько пакетов из коричневой бумаги, и до меня донесся запах сыра и жареного теста. Я уже не помнила, когда в последний раз что-то ела. Трудно заставить себя есть, если все время хочется плакать.

– Где миссис Пруитт и Изабелла? – спросила я, проигнорировав громкое урчание в животе.

Он молча смотрел на меня.

– Мистер Пруитт вообще женат? У него есть еще дети?

Телохранитель прищурился и взглянул на меня так, словно перед ним была головоломка, которую он никак не мог разгадать.

Нужно было попробовать какой-нибудь другой способ.

– Мне нужно позвонить. Сказать друзьям, что со мной все в порядке.

В желудке снова заурчало.

– Поговорим об этом после того, как мы поедем.

Мы поедем? Я не удержалась и из любопытства последовала за телохранителем. Он стал доставать из пакетов контейнеры с едой.

– У них не было эмпанад, – сказал он. – И я не знал, что еще ты любишь.

Я села и приподняла крышку ближайшего контейнера. Там были буррито с фасолью и рис. От еды поднимался пар. Я обожала буррито с фасолью. *Он купил мне всю эту еду, потому что не знал моих предпочтений?* Я посмотрела на него, когда он взял второе буррито и начал есть. Возможно, ему тоже нравилась такая еда. Телохранитель выглядел значительно моложе мистера Пруитта. На вид ему было лет двадцать пять. А волосы у него были такими же темными, как у мистера Пруитта и Изабеллы.

– Вы его сын? – спросила я.

Он подавился от неожиданности.

– Что? Нет.

Причем ответил он таким тоном, словно одна только мысль об этом вызвала у него отвращение.

Мне тоже было отвратительно думать о своем родстве с Пруиттами. Я поковырялась в рисе вилкой. Есть сразу же расхотелось.

– Он не такой уж и плохой.

Я взглянула на телохранителя.

– Зато Изабелла плохая.

Он прожевал кусок и ответил:

– Я не имею права обсуждать с тобой его семью.

По какой-то причине этот ответ устроил меня намного больше, чем если бы он начал утверждать, что Изабелла вообще не ужасна.

– Как вас зовут?

– Можешь называть меня Миллером.

– Это имя или фамилия?

– Ты просто можешь называть меня так.

Ответ был уклончивым. Но я решила, что «Миллер» – это все-таки фамилия.

– А как ваше имя?

Я готова была поклясться, что он пытался скрыть улыбку.

– Ешь, детка.

Детка. Я вдруг вспомнила дядю, и это было как ножом по сердцу. Я ощущала себя примерно так же, когда что-нибудь напоминало мне о маме. Неужели я никогда не избавлюсь

от этого чувства? Как будто кто-то постоянно преследовал меня с ножом и все время втыкал мне его в сердце. Казалось, что это уже никогда не прекратится.

– Ну ладно. Можешь позвонить. У тебя две минуты. Потом – поешь. – Миллер положил на стол сотовый телефон и подтолкнул его ко мне. – Но сегодня ты переночуешь здесь. Так что даже не проси, чтобы они за тобой приехали.

– Хорошо. – Я схватила телефон и вскочила со стула. Мне не разрешили просить, чтобы меня увезли отсюда. Но ничего страшного. Потому что единственный человек, с которым мне в тот момент хотелось поговорить, все равно приедет ко мне. Он всегда так делал. Он придумает, как вытащить меня. Он во всем разберется. У него было столько же возможностей, как и у мистера Пруитта. Я набрала номер и прижала телефон к уху.

– Алло? – его голос звучал жестко и холодно, как будто он сейчас участвовал в каком-то напряженном споре. На мгновение я даже подумала, что ошиблась номером. Но я хорошо запомнила его наизусть.

– Мэтт?

– Бруклин? Это ты? – Гнев в голосе исчез, и на смену ему пришла так хорошо знакомая мне теплота, к которой я уже привыкла. Услышав, как Мэтт произнес мое имя, я не смогла сдержать слезы и отвернулась от Миллера, чтобы он их не увидел.

– Это я. – Я пыталась прекратить плакать, чтобы связно

изложить свои мысли. Еще недавно успокоить меня могли только объятия Мэтта. Он обнимал меня в ночь после смерти дяди, пока я засыпала. И сегодняшнюю ночь я не могла провести одна, без него. Не могла. Он был мне нужен.

– Где ты?

– В квартире Пруиттов. – По большому счету, я не просила его приехать. Но все равно почувствовала, что Миллер буравит меня взглядом.

– Я сейчас приеду.

Я крепче сжала телефон в руке.

– Спасибо.

Пожалуйста, поторопись!

– С тобой все хорошо? Он тебе ничего не сделал?

Был ли мистер Пруитт жестоким? Я еще крепче сжала телефон. Вполне возможно. Но уж точно не заботливым.

– Со мной все в порядке. – Я оглянулась и посмотрела на Миллера, а также на свою еду, к которой даже не притронулась. Нет. Ничего хорошего со мной не происходило. – Он пригласил врача, и тот взял у меня несколько анализов, чтобы выяснить, его ли я дочь.

В трубке послышалось, как хлопнула дверца машины. Я никогда еще не видела Мэтта за рулем. Он всегда ездил с Джеймсом. Но я и представить себе не могла, чтобы Джеймс стал помогать ему в этом деле. Пусть Мэтт и клялся мне, что тот раскаивается в своих поступках. Унизить меня перед всей школой, а потом прийти ко мне на помощь? Как-

то это было совсем нереалистично.

Родители Мэтта тоже присутствовали на похоронах. Может, они помогут ему? Они вообще знали о случившемся?

Я услышала, как Мэтт сказал кому-то, куда ехать.

– С тобой там кто-то есть? – спросила я.

– Роб. Он одолжил у Джеймса машину.

Слово «одолжил» он произнес таким тоном, что уместнее было бы сказать «украл».

– Не переживай, Сандерс! – крикнул Роб. Машина бибикинула. – Мы едем тебя спасать!

Мэтт и Роб приедут и вызволят меня из дома Изабеллы. Это было настолько нелепо, что я с трудом сдержала смех. Но вместо этого лишь проговорила:

– Я люблю тебя.

Повисла долгая неловкая пауза.

Такая долгая, что у меня защипало глаза. И пересохло в горле так сильно, что я почти не могла дышать.

– Мы будем через десять минут, – сказал Мэтт.

– Хорошо. – Возможно, мне стоило притвориться, что я не говорила этого вовсе. Я могла взять свои слова назад. Могла...

– Бруклин?

– Да? – Я крепко зажмурилась, сожалея о том, что не могла повернуть время вспять.

– Я тоже тебя люблю.

Я услышала, как Роб тут же начал подшучивать над ним.

Связь оборвалась, но я продолжала прижимать телефон к уху. Мэттью Колдуэлл любил меня. В эту секунду мне уже не казалось, что мое сердце разбилось на мелкие осколки.

Глава 3

Четверг

Я ждала, когда приедет Мэтт. Ждала долго. Десять минут превратились в час, час – в два, два – в три.

Миллер снова отвел меня в комнату, где доктор брал у меня анализы. Я даже не стала разбирать постель, а просто легла и уставилась в потолок, пока шел четвертый час ожидания, а потом и пятый. Я смотрела и ждала Мэтта. Но он все не приезжал. А мое и без того измученное сердце страдало еще сильнее.

* * *

В дверь постучали, я повернула голову и увидела, как в комнату вошел Миллер.

– Ты нормально спала? – спросил он.

Нет. Не было никакого смысла говорить ему, в каком жалком состоянии я нахожусь. Что уснуть я могла только в объятиях Мэтта. Что от грусти и переживаний у меня началась бессонница. Мэтт умел поднять мне настроение, хорошенько нагадив в душу. Он уже не в первый раз подвел меня. Но

в первый раз сразу же после того, как признался в любви.

– Да, – солгала я.

– Мистер Пруитт придет где-то через полчаса. В ванной есть все необходимое, чтобы ты могла принять душ и привести себя в порядок. – Он ушел, прежде чем я успела что-нибудь ответить.

Я медленно встала и направилась в огромную ванную комнату. Напор в душе был просто потрясающим. От шампуня исходил запах на миллион баксов. Но все это вызывало только раздражение. Мне хотелось вернуться в квартиру Кеннеди. Я быстро вытерлась, пригладила пальцами волосы и надела ту же одежду, в которой была на похоронах дяди.

Этой ночью мне больше всего хотелось, чтобы приехал Мэтт и чтобы я не оказалась дочерью Пруитта. Первое мое желание так и не осуществилось. Но я надеялась, что хотя бы второе сбудется. Вселенная должна была мне в этом помочь. Ведь это же такая малость. После всего, что мне пришлось пережить за последние месяцы. Да, она была просто обязана сделать это для меня! Я вышла в коридор.

Но Вселенная меня ненавидела. Мистер Пруитт стоял в гостиной, держа в руках только что отглаженную форму школы «Эмпайр-Хай». Это был дурной знак. Вряд ли мне позволили бы вернуться в школу после смерти дяди. Ведь я училась там только благодаря ему. И если мистер Пруитт держал в руках форму, это означало либо то, что он уговорил администрацию школы позволить мне доучиться до конца

семестра, либо мне было позволено и дальше посещать ее как... Я нервно сглотнула. *Нет. Боже, пожалуйста, только не это!*

Я улыбнулась, но моя улыбка была натянутой.

– Ты хорошо спала?

Я испытывала к нему еще меньше симпатии, чем к Миллеру.

– Нет. Я так и не смогла уснуть.

– Я тоже.

Мы оба какое-то время молча смотрели друг на друга. Я пыталась не думать, что этим своим ответом он пытался подчеркнуть сходство между нами. Я не хотела ничего у него наследовать. Ни бессонницу. Ни билет в «Эмпайр-Хай». Ни половину его чертовых генов. Но я ничего этого не сказала. Просто стояла и смотрела. *Только не говорите мне, что это правда. Только не говорите.*

– У меня хорошие новости, – сказал он с фальшивой улыбкой. – Ты в самом деле моя дочь.

Кажется, я сморщилась, когда услышала эти слова.

– Поэтому... – Он откашлялся. – Уроки начинаются через полчаса. Днем я пришлю кого-нибудь, чтобы с тебя сняли мерки. А пока Изабелла сказала, что может одолжить тебе эту форму. – С этими словами он положил вещи на спинку дивана.

Мистер Пруитт хотел, чтобы я надела форму, принадлежавшую Изабелле? Он это серьезно? Его дочь никогда бы не

согласилась на такое.

Мистер Пруитт снова улыбнулся. И его улыбка опять выглядела ужасно неестественной, как будто он не привык улыбаться, и для него это было чем-то совершенно новым. Однако он старался. Я видела. Он уже держался со мной не так холодно, как вчера. Но все же... он мне не нравился. Ни капельки не нравился.

– Миллер отвезет тебя в школу и встретит после занятий, – сказал мистер Пруитт. – Сегодня за обедом я официально представлю тебя своей семье. Не волнуйся, стилист подберет подходящую для этого случая одежду.

– Я... нет. – Я покачала головой. – Не нужно снимать с меня мерки. И я не хочу идти на обед. Мне вообще ничего этого не нужно. Пожалуйста, разрешите мне вернуться к Кеннеди.

– Боюсь, что это невозможно. Но сегодня днем Миллер заберет твои старые вещи и отвезет в твою новую комнату, чтобы ты чувствовала там себя как дома. И, между прочим... какой у тебя любимый цвет?

– Какой у меня любимый... что? Нет, я не буду здесь жить.

– Конечно. Но ты будешь жить с нами.

Я только молча посмотрела на него.

– Ну ладно, тогда я буду жить здесь. – Я указала на дверь спальни, которую у меня не было ни малейшего желания называть своей комнатой.

– Это не мой дом, – рассмеялся он.

Что же тогда, черт возьми, это за квартира?

– Увидимся вечером. Тебе предстоит напряженный день, так что не заставляй Миллера ждать тебя после школы. А Изабелла сказала, что за ланчем хочет сидеть вместе с тобой. Ей не терпится получше узнать тебя. Она всегда мечтала, чтобы у нее была сестра.

Мне показалось, что еще немного, и меня вырвет. Все, что мистер Пруитт говорил о своей дочери, было абсолютной неправдой.

Он повернулся и собрался уходить.

– Подождите!

Мистер Пруитт остановился, но не обернулся.

– Зачем вы все это делаете? Почему я не могу вернуться в квартиру Алькарасов? Пожалуйста. Мы могли бы обедать раз в неделю, чтобы лучше узнать друг друга. Но... только... не так. Пожалуйста, мистер Пруитт.

– Ты моя дочь. – Больше он ничего не сказал и уехал вниз на лифте. Даже не обернулся, чтобы посмотреть на меня.

Только этого его ответа было недостаточно. Я ведь знала правду. Он не хотел, чтобы я появлялась на свет. Он говорил маме, чтобы она избавилась от меня. Я была совсем не той дочерью, о которой он мечтал.

– Надо ехать в школу, не то опоздаешь, – сказал Миллер, беря в руки форму.

– Я это не надену. Давай заедем к Кеннеди, чтобы я могла взять...

– У нас нет времени. – Он сунул форму мне в руки. Я по-

смотрела на нее и увидела, что там даже еще осталась бирка. У Изабеллы было так много комплектов школьной формы, что ей даже не приходилось носить их все? У меня в «Эмпайр-Хай» была только одна. И то, до меня ее уже кто-то носил. Я никогда еще не держала в руках новую.

Я покачала головой.

– Не могу. Я не могу быть его дочерью. Может, стоит провести еще один тест? Возможно, в лаборатории что-то напутали? – Я попыталась вернуть форму Миллеру.

– Он не такой уж и плохой, – повторил Миллер то, что уже говорил вчера вечером.

Но тогда я ему не поверила. И сейчас тоже. Когда я спросила его, не является ли он сыном мистера Пруитта, Миллер чуть не подавился буррито с фасолью. Я видела его лицо. И поняла всю правду. Мистер Пруитт был ужасен. Как и его дочь.

Я могла бы отказаться ехать в школу. Могла закатить истерику. Но вдруг поймала себя на мысли, что уже становлюсь похожей на Изабеллу. А мне совсем этого не хотелось. И если сейчас я не могла получить желаемого... что ж, придется потерпеть.

– Подожди немного, – сказала я.

К тому же у всей этой ситуации была и положительная сторона. Я увижу Кеннеди. И Мэтта. По крайней мере, теперь я уже не переживала из-за того, что Мэтт возненавидел меня. Я ведь сказала ему, что нахожусь дома у Пруитта. А

это оказалось... не так. Судя по всему. Так что он не приехал из-за этого. А не потому, что меня обманул.

Не раздумывая, я быстро надела форму Изабеллы и села в машину. *Все будет хорошо. Все будет хорошо. Все будет хорошо.* Я повторяла это про себя снова и снова, пока мы не остановились около «Эмпайр-Хай».

– Хорошего тебе дня в школе, детка, – сказал Миллер.

– И тебе тоже, – ответила я, поморщившись.

Но его смех заставил меня улыбнуться впервые за утро. Я выбралась из черного седана. Возможно, все дело было в моем воображении, но мне показалось, что, пока я шла по дорожке к школе, все рассматривали меня.

Улыбка быстро исчезла с моего лица. Нет, мне не показалось. Все в самом деле поворачивали головы в мою сторону. Я опустила глаза в землю и быстро поднялась по лестнице. Не успела я подойти к своему шкафчику, как меня обняла Кеннеди.

– С тобой все в порядке? Даже не верится, что дядя Джим не рассказал, что Изабелла твоя сестра! Неужели все уже знают об этом? У меня такое чувство, что все. – Она бросила на кого-то недовольный взгляд, а потом снова обняла меня. Вместо того, чтобы забросать вопросами, Кеннеди позволила мне положить голову ей на плечо. – Все будет в порядке, – сказала она и крепче прижала меня к себе.

Ей не нужны были ответы. Она всегда умела читать мои мысли.

– Мама во всем разберется, – сказала Кеннеди. – Она уже встречалась с юристом и подала документы на оформление опекуна. Все будет замечательно.

– Я сестра Изабеллы, – пробормотала я ей в плечо. – Что тут может быть замечательного?

Кеннеди рассмеялась.

– И ты точно лучшая из двух сестер во всех смыслах этого слова. Ты добрее. Умнее. Красивее.

Боже!

– Я ПрUITт, – покачала я головой. – Даже не верится, что я ПрUITт!

– Нет. – Она взяла меня за плечи и отодвинула от себя на расстояние вытянутых рук. – Тебя воспитала твоя мама. Ты Сандерс, что б тебя. Всегда была. И всегда будешь.

Я почувствовала, как у меня задрожала нижняя губа.

– Как прошли похороны?

Я не могла поверить, что мне пришлось их пропустить. Мистер ПрUITт никогда не искупит вину за этот поступок. Он не дал мне попрощаться с дядей. Никакие фальшивые улыбки на свете не заставят меня об этом забыть.

– Я немного растерялась, пытаюсь понять, что происходит. Но все прошло замечательно. Дядю Джима все любили. – Теперь и у Кеннеди был такой вид, будто она вот-вот расплачется. – Я так по нему скучаю.

– Прекрати. Ты ведь собиралась приободрить меня.

– Знаю. – Она вытерла слезы, прежде чем они успели хлы-

нута наружу. – Просто неделя выдалась очень тяжелой.

– Да. И я тоже по нему сильно скучаю.

– Кхм, – послышался чей-то голос у нас за спиной.

Я закрыла глаза, молясь, чтобы это оказалась не Изабелла. Хотя уже знала, что это она. Собравшись с силами, я, наконец, отпустила Кеннеди, которую все это время не выпускала из объятий.

Изабелла стояла передо мной в окружении своих подружек и улыбалась такой же фальшивой улыбкой, как ее отец.

– Привет, сестренка.

Сестренка? Значит... теперь она сменила свое отношение ко мне на это фальшивое дружелюбие? Отлично!

– Привет! Мне пора на урок.

– Подожди. – Она откинула волосы себе за плечо. – Я хочу предложить тебе сесть вместе за ланчем. Ты тоже можешь к нам присоединиться, – сказала она и улыбнулась Кеннеди.

Я знала, что ее дружелюбие и это приглашение были неискренними. Знала, что все это фальшивка. Но она все равно пошла на это. И меня поразило ее поведение. Судя по всему, единственным человеком, которого Изабелла слушалась и уважала, был ее отец.

– Эм... – Я даже не знала, что ответить.

– Соглашайся, – сказала Шарлотта. – Будет здорово поближе познакомиться друг с другом.

И это говорила та самая подружка Изабеллы, которая все время донимала меня на уроках? Которая пожелала мне од-

нажды «исчезнуть»? Она была почти такой же отвратительной, как Изабелла. Почти.

– Может, как-нибудь в другой раз, – сказала я.

Изабелла снова одарила меня ослепительной улыбкой.

– Папочка хочет, чтобы мы лучше друг друга узнали. – Она взяла меня за руку. – Пожалуйста, скажи, что ты согласна? Я всегда хотела сестру. И этот новый блейзер так здорово на тебе смотрится. Рада, что он пришелся в пору. О боже. Я ведь теперь смогу делиться с тобой своей одеждой!

Фу! Просто... фу!

– Да, конечно.

Мне хотелось только одного – чтобы ее ледяные пальцы отпустили меня.

– Вот и замечательно. До встречи, крошки! – Она послала нам обеим воздушные поцелуи и зацокала прочь на своих высоких каблуках.

– Папочка? – сказала Кеннеди и сделала вид, будто ее тошнит. – Отстой!

– Да. – Я открыла шкафчик и достала оттуда кое-что из своих вещей. Большая часть учебников остались в квартире Кеннеди.

– Мы ведь не будем сидеть с ней за ланчем? – спросила Кеннеди. – Все это было фальшивее некуда. И если я еще раз услышу, как она говорит «папочка», то и правда блевану. Особенно если это произойдет за едой.

– У меня осталось такое же впечатление.

– Ну тогда ладно. Просто хотела убедиться, что ты не купилась на ее приглашение.

– Нет конечно.

Кеннеди вытащила из кармана блейзера сложенный пополам листок бумаги и протянула его мне.

– Пока не забыла... Мэтт вызывает тебя.

Я рассмеялась.

– Откуда ты это узнала?

– Случайно прочитала записку.

– Случайно?

Кеннеди пожала плечами.

– Он хотел встретиться с тобой у входа в школу.

– Но скоро начнутся уроки.

Кеннеди подмигнула мне.

– Похоже, что первый урок тебе придется прогулять. До встречи, крошка! – Она послала мне воздушный поцелуй, подражая Изабелле, и снова притворилась, будто ее тошнит. А потом исчезла в толпе.

Звонок должен был прозвенеть с минуты на минуту. Я развернула записку.

Думаю, есть вещи поважнее первого урока. Не заставляй меня ждать. Еще один раз мне удастся украсть у Джеймса машину. Но потом он просто взбесится.

Я сложила записку и спрятала ее в кармане блейзера. Мэтту не нужно было просить меня дважды. Я думала, что возвращение в «Эмпайр-Хай» немного успокоит меня. Но это

место только усилило тоску по дяде. Мне казалось, что я сейчас увижу его, как в прежние дни. И только от одной этой мысли мне стало тяжело дышать.

Мэтт был единственным человеком, рядом с которым я чувствовала себя лучше. И я готова была прогулять один или даже два урока, лишь бы провести это утро в его объятиях. Или какие там еще у него были планы? В любом случае, рядом с Мэттом мне станет лучше.

Глава 4

Пятница

Мэтт стоял, прислонившись к мерседесу Джеймса и рассматривал что-то в своем мобильном. После смерти дяди он каждый вечер приходил ко мне, и лишь это помогло мне все пережить. А если уж быть честной до конца, то после переезда в Нью-Йорк мне становилось легче только от того, что я просто видела его в коридорах школы. Без него я бы чувствовала себя разбитой и отчаявшейся.

Я быстро сбежала вниз по лестнице. Он оторвал взгляд от телефона как раз в тот момент, когда я бросилась ему в объятия.

Мэтт крепко прижал меня к себе и приподнял.

– Прости за прошлую ночь, – прошептал он мне на ухо. – Я пришел в квартиру мистера ПрUITта, но он сказал, что тебя там нет. И отказался говорить, где ты находишься. Он даже не пустил меня на порог. А утром, уезжая, сказал, что ты будешь в школе.

– Подожди. – Я обхватила его руками за шею, чтобы иметь возможность смотреть ему прямо в глаза. – Ты дежурил у квартиры ПрUITтов всю ночь? – Я посмотрела на темные

круги у него под глазами.

– Я думал, что он обманывает меня, – сказал Мэтт. – Не хотел уходить и бросать тебя там. Не хотел, чтобы ты оставалась там одна. Я миллион раз набирал тот номер, с которого ты позвонила, но мне никто не ответил.

Миллеру вряд ли понравились все те звонки. Но меня не волновал Миллер. Или недовольство мистера Пруитта. Мне было на них наплевать. Мэтт провел всю ночь на улице перед его домом, потому что переживал за меня. Он готов был поддерживать меня, пускай и не мог обнять. Это было самое замечательное, что мне только приходилось слышать. В этот момент только это имело значение.

Мэтт протянул руку и провел большим пальцем у меня под глазами.

– Где ты была?

– Я думала, что это его квартира. Но утром он сказал, что я буду жить у него вместе с его семьей. Возможно, это была какая-то... запасная квартира? Я не знаю, как это принято у богатых людей.

Мэтт нахмурился.

– Зачем ему вторая квартира?

– Не знаю. Возможно, чтобы прятать там своих внебрачных детей?

Мэтт поморщился, услышав мой ответ.

– Я пошутила. Может, он просто арендовал ее на пару дней. – У меня больше не было желания говорить об этом.

Я хотела, чтобы Мэтт отвлек меня так, как умел только он один. Но я заметила вопрос в его взгляде еще до того, как он его задал.

– Он... – голос Мэтта сорвался. – Он получил результаты теста на отцовство?

Похоже, ответ знали уже все в школе. Но, возможно, это были всего лишь слухи, возникшие после той сцены, которую мистер ПрUITT устроил на похоронах. Мэтт единственный знал про тест на отцовство. И только он еще верил, что я могу оказаться... просто собой. Я не хотела, чтобы это менялось. Особенно после того, как узнала, какого мнения он был о ПрUITтах. Он называл Изабеллу «заразой». Считал ее токсичной. Причем не только ее, но и всю ее семью. Они все были одинаковые. Но не означало ли это, что и я теперь была заражена этим ядом?

Я глубоко вздохнула и вспомнила, что мне только что сказала Кеннеди.

– Я Сандрес. И всегда буду Сандерс. Но да, он мой биологический отец. – Я пожала плечами, как будто это для меня ничего не значило. И все же мы оба понимали, что это не так. Теперь все изменилось. Я готова была поклясться, что Мэтт стал даже иначе смотреть на меня. Хотя, возможно, все дело было только в моем разочаровании, которое я испытывала в тот момент.

Он погладил меня по волосам.

Его прикосновения успокоили меня. Придали мужества

задать ему вопрос, ответ на который он точно должен был знать:

– Он женат? У него есть другие дети?

– Только его жена и Изабелла.

– Ты не знаешь, давно они женаты?

Мэтт покачал головой.

Изабелла была старше меня. Скорее всего, мистер Пруитт уже был женат на ее матери, когда моя мама забеременела. Значит, он изменял своей жене. Знала ли об этом мама? У меня возник комок в горле. Все это было уже неважно. Я не желала становиться частью его семьи. Он сам не хотел меня и сказал об этом маме.

– Мэтт, я не хочу жить с ними.

– И не будешь. Моя мама согласилась встретиться с адвокатом твоего дяди и с миссис Алькарас сегодня днем. У нашей семьи прекрасный адвокат, и он будет с ней. Они что-нибудь придумают. Тебе и ночи не придется провести в той квартире.

Я услышала это в его голосе. То, что он говорил о Пруиттах, было правдой. Он их ненавидел. Мне показалось, что теперь, возможно, он стал немножко ненавидеть и меня. Но об этом не хотелось думать.

– Спасибо, что обратился за помощью к своей маме. Интересно, что они в конце концов решат. А сейчас я бы с таким удовольствием уехала подальше отсюда. Джеймс точно не возражает, что ты одолжил у него машину? – Меня это на

самом деле не особенно тревожило. Я даже надеялась, что Мэтт поцарапает его машину или оставит на ней вмятину. Ведь Джеймс вел себя, как настоящий засранец. Незадолго до смерти моему дяде пришлось выслушивать оскорбления Изабеллы. И в этом была вина Джеймса.

– Он не возражает. Но в своей записке я пошутил. Мы не поедem на его машине. – Мэтт обнял меня за плечи и повел через маленькую парковку. – Мы просто немного прогуляемся.

– И куда мы пойдем? – Я даже обрадовалась, что нам не придется ехать в машине. Свежий воздух всегда помогал мне развеяться. Пускай воздух на Манхэттене и нельзя было называть свежим.

Мэтт улыбнулся и повел меня к Центральному парку.

– В одно из моих любимых мест.

Он словно прочитал мои мысли.

Какое-то время мы шли молча. Наконец он отпустил мои плечи и сжал мою ладонь. Я была счастлива прогуляться по Центральному парку вместе с ним, не скрывая наших отношений от всего мира. Но при этой мысли мне вдруг стало не по себе. Совсем не хотелось возвращаться в школу и притворяться там, будто мы не пара. Только не сегодня, когда весь мой мир разваливался на части. Я чуть крепче сжала его ладонь.

– Закрой глаза, – сказал он.

Я рассмеялась и посмотрела на него. Улыбка Мэтта была

такой заразной. Глядя на него, я без особого труда могла прогнать от себя все нехорошие мысли.

Он закрыл мне глаза ладонью.

– Только не открывай их. – Его губы легко коснулись моих губ. – Я сейчас.

– Стой, что?

Он убрал руку с моего лица.

Я потянулась к нему, но пальцы схватились за пустоту.

– Мэтт?

Мне никто не ответил. Я стояла, крепко зажмурившись, пускай в тот момент мне и хотелось открыть глаза. Я доверяла ему. Он вернется. Но секунды плавно перетекали в минуту, и в душу закралось сомнение. Мне вспомнилась наша встреча в актовом зале. Тогда я думала, что это какой-то ужасный розыгрыш. Он напугал меня в тот раз до полусмерти. И сегодня я ощущала себя примерно так же. Сердце стало биться быстрее, и я почувствовала, как накатывает паника. Мэтт оставил меня одну посреди Центрального парка. Не угрожала ли мне какая-нибудь опасность?

Я стала считать про себя. Пыталась сосредоточиться на чем-нибудь еще, кроме звука шагов, который постоянно доносился до меня. *Мэтт, куда же ты пропал?*

Когда он неожиданно поднял меня на руки, я вскрикнула и распахнула глаза.

– Ты совсем не умеешь ждать с закрытыми глазами, – сказал он.

– Ты бросил меня.

– Я тебя не бросал. Просто нужно было кое-что быстро забрать. А теперь еще раз закрой глаза.

Я выполнила его распоряжение, и он куда-то меня понес. И чем дальше он шел, тем приятнее становился запах. Вечером я почти ничего не ела и сегодня утром позавтракала наспех. Я надеялась, что мой желудок не будет так позорно урчать, как вчера.

Мэтт остановился и опустил меня на землю. Он закрыл мне глаза ладонью и развернул.

– Это самый лучший вид во всем городе, – сказал Мэтт, убирая руку от моего лица.

Я открыла глаза и улыбнулась. Мы стояли на маленьком мостике, и перед нами простиралась водная гладь.

– Когда я был маленьким, то любил приходить сюда с родителями и кормить уток. Иногда мы задерживались в парке допоздна и обедали в том ресторане. – Он махнул рукой над водой и указал на маленькое симпатичное здание. – Больше всего мне нравилось гулять по Центральному парку после захода солнца. По вечерам во дворе ресторана зажигалось множество разноцветных фонариков. Они отражались в воде, как звезды. Глядя на них, я чувствовал, что этот город становится для меня по-настоящему родным.

Дом Мэтта никак нельзя было назвать уютным. Но он жил в пригороде. Поэтому я могла понять, что он имел в виду. Если у тебя есть возможность смотреть на звезды, то неваж-

но, где ты находишься: они дарят тебе ощущение тепла и чего-то близкого. Примерно то же чувство я испытывала, когда выбиралась на пожарную лестницу в квартире дяди. В те минуты мне хотелось вернуться домой в Делавэр, где я могла любоваться звездами. А теперь? Я даже не знала, где теперь мой дом. При одной только мысли об этом на глаза наворачивались слезы. Квартира дяди стала для меня домом. Но я лишилась и этого.

– Я знаю, что ты потеряла своих близких, – сказал Мэтт. – Но это не значит, что у тебя никого больше не осталось.

Я почувствовала, как мои глаза наполнились слезами.

– Бруклин Сандерс, – сказал он и опустился на одно колено.

Мое сердце учащенно забилося.

– Мэтт, что ты делаешь?

Его идеальное лицо растянулось в широкой улыбке.

– Согласна ли ты... – Он завел руку себе за спину.

Он что, в самом деле собирался сделать мне предложение? Он спятил? Нам было всего по шестнадцать лет. Мы не могли обручиться!

– ...стать моей девушкой? – спросил Мэтт.

– Да что с тобой такое? – сказала я со смехом. – Ты напугал меня до полусмерти.

Он так и не поднялся с колена, и я положила руки ему на плечи.

– Это не ответ. – Он пристально смотрел на меня. – Знаю,

мы с тобой уже некоторое время встречаемся, но я так и не предложил тебе этого официально. Ты согласна? Стать моей девушкой?

Мэтт был самым чудесным человеком на свете.

– Да, – ответила я, улыбаясь так сильно, что у меня заболели щеки. Но, взглянув на него, я поняла, что мне нужно было от него нечто большее. Я едва справлялась со всем, что обрушилось на меня за это время. К тому же прежде он причинял мне боль. Я не хотела, чтобы это повторилось. – Но только если ты пообещаешь не разбивать мне сердце. Потому что оно и так уже разбито, и я не смогу... – Я глубоко вздохнула. Мне совсем не хотелось сейчас расплакаться. Мэтт был таким чудесным, и я не могла разрушить это мгновение. – Я не переживу, если и ты разобьешь его.

– Я никогда не сделаю этого. Ты навеки моя, Бруклин. – Он улыбнулся мне, выглядя таким же счастливым, как и я.
– Вставай, – сказала я со смехом.

Мне хотелось, чтобы он поскорее обнял меня. Но вместо этого он достал то, что прятал все это время за спиной. И я с облегчением вздохнула, когда увидела, что это была не коробочка для ювелирного украшения.

– И раз уж ты теперь стала членом моей семьи, я подумал, что тебе стоит перенять кое-что из наших семейных традиций. – С этими словами он передал мне сверток из фольги. – Знаю, ты предпочитаешь здоровое питание. Но иногда нужно просто съесть что-нибудь вкусненькое. А остатки всегда

можно скормить птицам.

Я приподняла край фольги и рассмеялась.

– Сомневаюсь, что утки станут есть хот-дог.

– Но они любят хлеб. – Мэтт оторвал кусок от булки своего хот-дога и бросил его в воду. Одна из уток тут же подплыла к нему и подхватила его своим клювом.

Я улыбнулась, глядя на круги, расплывавшиеся по воде от того места, куда упал кусочек булки. Утка поплыла прочь в поисках новой еды.

– Тебе нужно поесть, – сказал Мэтт. – Пожалуйста.

Я снова посмотрела на него. И впервые увидела, как сильно он за меня переживал. Я заметила, как пристально он разглядывал темные круги у меня под глазами. Вполне возможно, что я даже похудела за это время. Последние несколько дней были просто ужасными. Я улыбнулась, пытаюсь приободрить его, а потом откусила кусок от своего хот-дога.

– Ничего себе! Это так вкусно!

Мэтт рассмеялся.

– Я подумал, что тебе это может понравиться.

– Где ты их купил? – спросила я, оглядываясь назад на пустую тропинку в парке.

– У лучшего продавца хот-догов. Он находится вон там. – Мэтт указал в противоположном направлении, но из-за деревьев я ничего не увидела. – Мне хочется показать тебе столько всего интересного в этом городе. Держись со мной рядом, и совсем скоро Нью-Йорк станет твоим домом.

Я попыталась спрятать улыбку и еще раз откусила от хот-дога. Я хотела бы всегда быть рядом с ним. Проблема заключалась в том, что трудно находиться вместе с человеком, которому нельзя появляться с тобой на людях.

– Так ты рассказал обо мне своей маме?

Мэтт кивнул.

– И как она отреагировала?

Он улыбнулся.

– Хорошо. Мама видела тебя на похоронах. Она сказала, что ты милая.

Сама не знаю почему, но я ожидала более бурной реакции с ее стороны. Его родители не могли одобрить мою кандидатуру. Но потом меня вдруг осенило. Мэтт рассказал своей матери обо всем уже после того, как произошел тот скандал. И все уже считали меня дочерью Пруитта. Внезапно мне сразу же расхотелось есть.

– Но мы в основном обсуждали, как вызволить тебя из дома Пруиттов, – продолжил он.

– Подожди, разве твои родители не дружат с ними?

– Честно говоря, нет. Раньше у них был общий бизнес, но потом они рассорились.

Как интересно.

– Твоя мама единственная, кому известно о нас?

Я была счастлива, что он наконец-то хоть кому-то рассказал об этом. Но немного задело, что признался он во всем только после того, как понял, что я могу оказаться в род-

ственной связи с монстром. Причем с богатым монстром. Да, мне льстило, что Мэтт решил прогулять сегодня уроки вместе со мной. Но я не была круглой душой. Он передал записку Кеннеди, чтобы нас не увидели вместе. И мы сейчас гуляли в Центральном парке, так как здесь точно не встретили бы никого из одноклассников. Все это было так неправильно. Мой желудок сжался в тугий узел. Сейчас я была его девушкой, но днем в школе уже перестану быть ею. Мэтт продолжит скрывать ото всех свою любовь ко мне.

– Я рассказал Робу. На самом деле, это *он* вчера одолжил машину у Джеймса, чтобы мы смогли найти тебя. К тому же он слышал наш с тобой телефонный разговор, так что особого выбора у меня не было.

Его голос не казался мне сердитым. Но Мэтт явно избегал снова говорить слово «любовь». И меня это встревожило. И, кажется, я знала, почему это произошло. Мое сердце стучало слишком быстро. Я не хотела, чтобы он пошел на попятную из-за того, что я оказалась дочерью Пруитта. Мне не хотелось ничего менять. Однако все и так уже изменилось. Я поставила перед ним условие, что стану его девушкой, только если он не разобьет мне сердце. Возможно, он тоже собирался выдвинуть условие. Например, что мы продолжим наши отношения, если мне удастся отделаться от Пруиттов.

– Ты сказал Робу, почему держишь наши отношения в секрете?

Мэтт посмотрел на меня, нахмутив брови.

– Ты же знаешь, я не могу.

Если честно, то я не знала. В этом и заключалась вся проблема. Я знала, что Изабелле была известна какая-то тайна. И, если бы она открылась, это навредило бы Джеймсу. Но больше ничего.

– И Роб не спросил почему?

– Думаю, он решил, что это из-за... ну, ты понимаешь. Разницы в материальном положении.

Разницы в материальном положении? Меня почему-то разозлила эта его попытка воспользоваться научным термином. Он как будто только что признался, почему все-таки рассказал обо мне своей маме. Потому что теперь между нами не было этой самой разницы в материальном положении.

– Ты хотел сказать, потому что я бедная, а ты – богатый? – Я отступила от него на шаг. – Ты дал ему понять, что тебе стыдно быть со мной?

– Это не...

– Нет, именно так ты и поступил. Именно так он подумал. А как же иначе?

– Послушай. – Мэтт схватил меня за руку и прижал к своей груди. – Мне нужно еще немного времени. Но я обещаю, что со всем разберусь. – Он обхватил ладонью мою щеку. – Я никогда не буду тебя стесняться. Я ведь люблю тебя.

Я просто не могла и дальше сердиться на него после того, как он сказал мне такое. Я боялась, что он больше не признается мне в любви. Но он снова сделал это.

– Мне понравился этот хот-дог, – сказала я и снова откусила от него, пытаясь немного потянуть время. Мэтт сказал своей маме, что постарается избавить меня от опеки мистера Пруитта. И он уже сказал, что пока наши отношения должны оставаться секретом. На самом деле, ничего не изменилось. *За исключением того, что у меня появилось новое жилье и, возможно, новая фамилия.*

Мэтт рассмеялся.

– А что еще тебе нравится?

– Этот вид. – Я показала на воду.

Глупое идеальное лицо Мэтта с его идеальной улыбкой снова перевесили чашу весов в его пользу.

– И все?

Я улыбнулась ему.

– Нет.

Я прикусила нижнюю губу и притворилась, что задумалась. Но размышлять было не о чем. Я по-прежнему любила его, даже если нам придется скрываться от всего мира еще несколько дней. Или несколько недель. Главное, чтобы не несколько месяцев. Я заглянула в его карие глаза цвета шоколада.

– Ну хорошо. А еще я точно люблю тебя.

Он наклонился и поцеловал меня.

Я просто не могла сердиться на него, ведь мне так хотелось этих поцелуев! Вкус корицы на его губах успокаивал меня. Только бы это ощущение продлилось подольше! Рукой

я обхватила его за шею.

Он простонал мне в рот и отстранился слишком быстро.

– Мне не хочется прерываться, но нам нужно заглянуть еще в одно место перед тем, как мы вернемся в школу. На третьем уроке у меня тест, и я не могу его пропустить. – Прежде чем я успела ответить, Мэтт схватил меня за руку, и мы побежали через Центральный парк.

* * *

Чтобы добраться до второго пункта назначения, нам понадобился автомобиль. Поэтому мы вызвали такси. На этот раз Мэтт уже не просил меня закрывать глаза. И пока машина сворачивала то на одну улицу, то на другую, я вдруг поняла, куда мы направляемся.

Когда такси затормозило перед кладбищем, я с трудом сдерживала слезы.

Мэтт понимал, как важно мне было попрощаться с дядей, я очень сильно переживала из-за того, что не смогла присутствовать на второй части похорон. И он решил это исправить.

Я старалась держать себя в руках, когда Мэтт открыл передо мной дверь такси. И когда он вел меня между могильных плит, держа за руку, пока мы не оказались около свежей могилы. Мне хотелось упасть на колени, но я не стала этого делать.

Если бы не Мэтт, я бы точно так и поступила. Я бы разрыдалась. Сидела бы на могиле дяди и разговаривала с ним, как часто разговаривала с могилой мамы. Потом я бы еще поплакала. Пообещала бы вернуться в скором времени. А главное, попросила бы прощения за то, что свои последние недели на этой земле ему пришлось потратить на заботу обо мне. Я была ему обязана всем.

Но Мэтт был здесь. Поэтому я ничего этого не сделала. Просто смотрела. Смотрела на могильный камень и говорила себе, что должна держаться. И все же в конце концов горе взяло верх. Я была недостаточно сильной. Я очень скучала по дяде. Очень. И сожалела о том, что почти все время, что жила у него, тосковала по маме и совершенно не ценила его. Он так и не узнает, как я была ему благодарна за то, что он единственный согласился заботиться обо мне. Так никогда и не узнает.

Мэтт ничего не сказал, только обнял меня и не дал упасть. Он позволил мне выплакаться в свой школьный пиджак, на котором остались мои слезы и сопли, и даже не поморщился. Когда я сидела на могиле матери, мне казалось, что я осталась одна на всем свете. Я ожидала, что и сейчас испытаю похожее чувство. Но ничего подобного не произошло. Потому что я была не одна. У меня был Мэтт.

Я закрыла глаза, пытаюсь сдержать слезы, и ухватилась за первую мысль, которая могла бы меня отвлечь. Пускай эта мысль и не приносила особого удовольствия. Мама не хоте-

ла, чтобы я узнала, кто мой отец. Дядя тоже старался держать это в тайне от меня. Даже миссис Алькарас стремилась оградить меня от того, что творилось под крышей дома Пруиттов. И сейчас, у могилы дяди, я ощущала себя полностью опустошенной. У меня никак не получалось остановить потоки слез, лившихся по моим щекам. Но чувство страха было даже сильнее, чем горе. Я не знала, почему они так старались защитить меня от родного отца. Его дочь была холодной и жестокой. И, судя по всему, мистер Пруитт был таким же. Но что, если могло произойти нечто еще более ужасное?

Пока что главная неприятность, связанная с моим переездом к Пруиттам, заключалась в том, что я буду еще реже видеться с Мэттом. Он уже не сможет тайком по ночам пробираться ко мне в комнату. Или приходить на обед. К тому же я буду жить с Изабеллой... из-за которой мы и не могли рассказать всем о наших отношениях. Она пыталась отнять у меня Мэтта. А он был единственным, кто помогал мне все это пережить.

Но мне не нужно было ничего этого говорить Мэтту. Он и так все знал. И он так старался. Я просто должна была подождать. Хотя никогда не умела этого делать. Не умела тратить время впустую. Потому что мне вечно его не хватало.

Я расплакалась еще сильнее. Оплакивала дядю. Маму. И свою собственную судьбу. Потому что именно в этот момент я осознала, что провела все это время впустую. Я воспринимала жизнь как нечто само собой разумеющееся. А этого

ни в коем случае нельзя делать. Я попусту растратила время, проведенное с дядей. В том месте, которое я еще могла называть домом. Больше у меня такой возможности не будет. Как не будет и той жизни, которая хотя бы отдаленно напоминала нормальную. Она исчезла, прежде чем я успела по достоинству ее оценить. И теперь в обозримом будущем мне придется жить в семье, которую я ненавидела. В семье, у которой могли быть тайны страшнее, чем просто жестокость. В семье, от которой меня старались оградить все, кто меня любил.

– Он знал, что ты любила его, – сказал Мэтт, целуя меня в макушку. – Он знал.

Мне было стыдно признаться ему, что плакала я в основном из-за того, что просто боялась.

Глава 5

Пятница

Феликс всегда умел рассмешить меня. Но от одной только мысли о том, что придется идти в спортзал и бегать, когда больше всего хотелось свернуться калачиком и плакать, мне становилось не по себе. К тому же, я не хотела, чтобы кто-нибудь еще начал переживать из-за меня. На уроке английского Кеннеди постоянно толкала меня в бок и спрашивала, все ли со мной хорошо. А я устала улыбаться и лгать. Мне было плохо. Совсем плохо. У меня даже не было сил, чтобы сосредоточиться на уроке. Я все время думала о том, что должно произойти сегодня после школы. И эта мысль буквально парализовывала меня.

Медсестра улыбнулась, когда я вошла в ее кабинет.

– Ой, ты такая бледная. Что у тебя болит?

– Живот сводит, – ответила я, садясь на кушетку. Я уже во второй раз приходила сюда и обманывала медсестру. Рано или поздно она меня раскусит. Но я надеялась, что это случится не сегодня. Я легла и схватилась за живот. *Пожалуйста, позвольте мне оставаться здесь до конца дня!* Нет, лучше до конца года! Я согласна была даже ночевать в мед-

пункте, лишь бы не жить вместе с Пруиттами.

Она кивнула, но на этот раз не дала мне обезболивающего со стаканом воды.

– *Опять* болит живот?

Похоже, фокус с выдуманнными месячными не сработал. Я не знала, что еще сказать. У меня не было сил придумывать новую ложь. Я просто осталась лежать на кушетке и заплакала. Возможно, она подумает, что это депрессия, и оставит меня в покое? Но удача была явно не на моей стороне.

Она села на кушетку рядом со мной.

– Твой дядя был замечательным человеком.

Неужели она думала, что мне это поможет? Я крепко зажмурилась, стараясь сдержать слезы.

– Мне кажется, тебе лучше сходить к психологу, а не сидеть здесь. Если хочешь, могу написать рекомендацию.

Я по-прежнему лежала с закрытыми глазами.

– Мне нужно всего несколько минут, – попросила я. – А потом я вернусь на урок. Обещаю.

Она слегка похлопала меня по ноге.

– Конечно, милая. Вздремни немного. Мне это тоже всегда помогает прийти в себя.

* * *

Она снова похлопала меня по ноге, и я резко проснулась. Спала я точно не несколько минут, а намного дольше. У меня

заурчало в животе, и медсестра улыбнулась.

— Скоро начнется ланч, — сказала она. — Как насчет небольшого перекуса? Если хочешь, я могу принести сюда.

Я протерла сонные глаза и села.

— Нет, все в порядке.

Ланч бы мне сейчас не повредил. Феликс сможет развеселить меня, и даже не придется бегать. А мы с Кеннеди поговорим обо всем нормально, а не шепотом. Именно в этом я сейчас нуждалась.

Когда я уходила, медсестра дала мне листок бумаги — она договорилась о моей встрече со школьным психологом.

— Если тебя не устраивает время, зайди к ней в кабинет и перенеси встречу.

— Ага. — Я сунула листок в карман блейзера, даже не взглянув на него. Мне не хотелось встречаться со школьным психологом. Меня не волновали оценки или в какой колледж мне стоило поступать. Я переживала из-за того, что предстояло ночевать на вражеской территории и что у меня не осталось никого из настоящих родных. — Спасибо, — сказала я и выбежала из кабинета прежде, чем она успела ответить.

Когда я вошла в столовую, там уже было полно народа. К счастью, Мэтт оставил у меня в шкафчике салат, потому что очередь к раздаче выстроилась длинная. Я села за свой столик напротив Кеннеди. Она хохотала, а ее парень Капкейк что-то нашептывал ей на ухо. Мне даже захотелось схватить ее фотоаппарат и сфотографировать их вдвоем. Она каза-

лась такой счастливой. И я была рада за нее. Правда рада. Но это не отменяло моего грустного настроения. Я всхлипнула, надеясь, что они это не услышат.

– Ты заставила меня бегать в одиночестве, – сказал Феликс, плюхаясь на стул рядом со мной.

Я засмеялась, но мой смех прозвучал неестественно. Записка для психолога уже прожгла дыру в моем кармане, а сердце сжималось от боли.

– Ты думаешь, я поверю, что ты бегал один, а не прохлаждался на трибунах?

– Мне понравилось бегать. Ты думаешь, я бегал каждый день, просто чтобы все время находиться рядом с тобой? – Он подмигнул мне. – Это была бы прямо совсем жесьть.

На этот раз я улыбнулась вполне искренне.

– Точно. Полная жесьть.

Он рассмеялся.

– Но, честно говоря, в компании бегать намного интереснее. Где ты была?

Я не хотела говорить о том, как плакала, а потом уснула в медпункте. Кеннеди, кажется, почувствовала неловкость ситуации и пришла мне на выручку.

– Десерты всегда лучше, чем бег, – сказала она и вытащила коробку, принесенную Капкейком.

Феликс схватил одно из пирожных и откусил от него большой кусок.

– С этим нельзя не согласиться!

Я ковыряла вилкой салат вместо того, чтобы хотя бы взглянуть на пирожные. Увидев надпись «Сахарные кексики Диксона и сына», мне опять захотелось плакать. Мой дядя их обожал, а я заставляла его есть здоровую пищу. Я испортила ему последние недели жизни, даже не догадываясь об этом. Если бы я умирала, то ела бы все сладости, какие только попадались мне под руку. При этой мысли внутри у меня все сжалось.

– Сестренка, так ты не хочешь сесть со мной за столик? – спросила Изабелла у меня за спиной. Сам по себе вопрос мог показаться вполне доброжелательным, но произнесла она его отнюдь не дружелюбным тоном.

Узел в моем животе затянулся еще туже. Я повернулась и взглянула в ее улыбающееся лицо.

– Может, в понедельник? – спросила я. – Пусть сегодняшний день будет совсем обычным.

Она закатила глаза.

– Зачем быть обычной, когда ты можешь стать элитой?

Неужели она задала этот вопрос на полном серьезе? Я не хотела быть элитой, или кем там себя считала Изабелла. К тому же, Капкейк и Феликс были такой же элитой, как и она. А Кеннеди как личность в сто раз больше подходила под понятие «элита», чем Изабелла.

– Пойдем, пойдем, – проговорила она тоном, не терпящим возражений. – И прости, Кеннеди. Я забыла всех предупредить, так что у нас за столиком осталось только одно свобод-

ное место.

– Нет, правда, Изабелла, – возразила я. – Давай лучше в понедельник.

– Но папочка настаивал. – Она выпятила нижнюю губу, словно надеялась таким образом повлиять на мое решение.

Фу! Я услышала, как Кеннеди изобразила, будто ее тошнит, стараясь при этом не засмеяться.

Изабелла откашлялась.

– Послушай, сестренка. Ты же не хочешь расстроить папочку? Если я скажу ему, что приглашала тебя за свой столик, а ты отказалась... то тогда... ой, тебе лучше не видеть его, когда он сердится!

Сердце забилося быстрее. Нет, мне совсем не хотелось смотреть на ее отца в гневе. *На моего отца*. Возникло ощущение, что меня в самом деле сейчас вывернет наизнанку.

– Ты можешь сесть с нами, – предложила Кеннеди. – Вот на тот стул. – Она указала на пустой стул рядом со мной.

– Нет. Я сижу вон за *тем* столиком. – Она показала на стол «Неприкасаемых».

Я впервые посмотрела в ту сторону. Мэтт не сводил с меня глаз. Два стула напротив него пустовали. А это означало, что... после того, как мы с Мэттом стали тайно встречаться, я в первый раз буду сидеть с ним за одним столом. Теперь мы с ним стали парнем и девушкой, так что мне не из-за чего было переживать. Я не буду там одна. Я буду с ним.

– Это всего лишь столик, – заметила Кеннеди.

Изабелла проигнорировала ее замечание и снова обратилась ко мне.

– Последний шанс, сестренка. Иначе папочка обо всем узнает.

Я взяла коробку с салатом.

– Ну ладно.

– Ты совсем не обязана сидеть с ней, – сказал Феликс, хватая меня за руку.

Не то чтобы мне хотелось идти за тот столик. У меня не было такого желания. Даже несмотря на то, что там сидел Мэтт. Но я уже начала бояться мистера Пруитта.

– Это только сегодня, – сказала я и посмотрела на Кеннеди в надежде, что та сможет прочитать мои мысли. Мне не хотелось, чтобы она решила, будто я ее бросаю. Я придумаю, как выкрутиться из этой ситуации. Но сегодня? Мне предстояло провести у Пруиттов все выходные. И я не собиралась портить отношения с этой семейкой с самого начала.

Я последовала за Изабеллой к ее столику. Она села напротив Мэтта, а я – рядом с ней.

Теперь Мэтт смотрел на Изабеллу. Но совсем не так, как на меня. Он был явно взбешен. Я надеялась, что на меня он никогда так смотреть не будет. Когда я села, никто не сказал мне ни слова, и я вдруг почувствовала себя так, словно начинаю съеживаться. Опустив взгляд на свой салат, я мысленно пожелала, чтобы эти двадцать минут пролетели как можно быстрее.

Рядом со мной кто-то откашлялся. Я подняла глаза. Оказывается, Изабелла посадила меня рядом с Джеймсом.

Он застенчиво улыбнулся мне.

– Бруклин, – сказал он и слегка толкнул меня плечом. – Соболезную тебе насчет твоего дяди. Мне очень жаль.

– Спасибо.

Мне жаль. Мне жаль. Мне жаль. Я ненавидела эти слова. И ему не было жаль. Потому что в противном случае он извинился бы за то, как поступил с моим дядей. А не стал бы высказывать свои соболезнования по поводу его смерти. *Тебе жаль? Да пошел ты!*

– И я сожалею о том, что случилось тогда в столовой. Я не знал о твоей маме. Честное слово.

В этих его словах было чуть больше искренности. Но я знала, что он извинялся передо мной только потому, что, скорее всего, его заставил Мэтт. И у меня не было желания играть в игры этих людей. Я просто хотела вернуться за свой столик.

– А с какой еще стати я стала бы жить с дядей? Тебе это не приходило в голову?

Джеймс провел пальцами по своим идеальным волосам.

– Если честно? – спросил он, понизив голос. – Я даже не думал об этом. В этом-то все и дело.

Он уставился на свою еду точно так же, как минуту назад это сделала я. И это невольно тронуло мое сердце. Он в самом деле раскаивался. Я чувствовала это. К тому же он был

другом Мэтта. А значит... мог стать и моим другом? И, вполне возможно, я сердилась на Джеймса отчасти и потому, что из-за него я не могла нормально общаться с Мэттом на людях. Но ведь виновата во всем была Изабелла, а не Джеймс. Я не могла обвинять его в том, о чем он даже не догадывался.

– Ничего страшного, – сказала я и толкнула его плечом так же, как и он меня, когда я только села за их столик. – Может, нам стоит начать все сначала? Я Бруклин, – я неуклюже протянула ему свою руку.

Джеймс посмотрел на меня с улыбкой.

– Договорились, – сказал он и пожал мне руку.

– Сестренка, ты совсем не умеешь производить первое впечатление, – сказала Изабелла. – Представься всем, а не только Джеймсу.

Моя рука выпала из руки Джеймса.

– Ой. Кхм. Привет, я Бруклин.

Впрочем, уверена, все и так знали, кто я такая. Изабелла и ее приспешницы отравляли мне жизнь с тех пор, как я начала учиться здесь. Мэтт, разумеется, меня знал. А также Роб и Джеймс. Я даже встречалась с Мейсоном на вечеринке.

– Как дела, Сандерс? – спросил Роб, набивая рот пастой. – Так ты правда сестра Изабеллы? Просто... очуметь!

– Ага. – Сама не знаю почему, но мой ответ прозвучал скорее как вопрос.

– Вот не повезло так не повезло! – заметил Мейсон со смехом. – Я пошутил. Ты дружишь с Феликсом и Капкейком? –

Он кивнул на столик позади меня.

Я не обернулась, так как знала, что они наверняка не сводили с меня глаз, и боялась, что стоит мне оглянуться, как я сразу вскочу и побегу обратно к ним.

– Угу. – Я принялась жевать свой салат, надеясь, что они больше не заговорят со мной.

– Значит, раз мы теперь друзья, я могу рассчитывать на скидку? – спросил Мейсон.

Я с удивлением уставилась на него. Во-первых, до этого момента он со мной практически не разговаривал. Я только знала, что он был квотербеком в школьной футбольной команде и любил курить травку в выходные. Но это не делало нас друзьями. А во-вторых... о чем он вообще говорил? О скидке на наркотики? Но Феликс ведь перестал их продавать. *Мейсон должен был знать об этом.*

– Понятия не имею, о чем ты говоришь. – Я положила в рот еще кусочек латука.

Мейсон поставил локти на стол и наклонился ко мне. Меня невольно посетила мысль, что кое-кто из присутствующих должен был сейчас грохнуться в обморок от такого грубого нарушения этикета.

– Еще как имеешь, – сказал он. – Все же знают, что вы с Феликсом очень... близки.

Слово «близки» прозвучало несколько двусмысленно. Кусочек латука попал не в то горло, и я начала кашлять. Пришлось сделать большой глоток воды и постараться не обра-

щать внимания на сердитый взгляд Мэтта.

– Мы не настолько близки, – заверила я Мейсона, когда ко мне вернулась способность говорить.

– Я рада, что ты познакомилась с Мейсоном, – сказала Изабелла.

На мгновение я подумала, что она попыталась спасти меня от этого неловкого разговора, но затем Изабелла продолжила.

– И если уж говорить о близости, то мы с Мэттом очень *близки*, – сказала она то же самое слово, что и Мейсон. – Кажется, вы с ним ходите на один урок, верно?

Я посмотрела на Мэтта. Напряженность в его взгляде исчезла. Он кивнул и ответил только:

– Угу.

Все за столиком замолчали.

Джеймс неожиданно отнесся ко мне по-доброму. Роб, как всегда, шутил. Мейсон... по-крайней мере, решил заговорить со мной. Но это простое «угу» меня просто добило. Всего несколько часов назад Мэтт предложил мне стать его девушкой. А теперь не мог даже смотреть в мою сторону? Наверное, я не была создана для тайных отношений.

– Как-то ночью, которую мы с Мэттом провели вместе... он рассказал, что вы с Робом работаете над общим проектом, – сказала Изабелла. – Круто было бы зависнуть как-нибудь у меня дома и позаниматься. Прости... у нас дома. – Она улыбнулась мне сладкой, но совершенно неискренней

улыбкой.

Они с Мэттом провели ночь вместе? Как и мы с ним в одну из тех ночей, когда он приходил в квартиру моего дяди и обнимал меня, а я плакала, пока не засыпала? Неужели ее он тоже обнимал? Незадолго до того, как обнимал меня? Я постаралась набрать в легкие как можно больше воздуха.

– Угу, – сказала я, подражая моему угрюмому и молчаливому парню, который оказался потрясающим актером. Настолько потрясающим, что ему удалось задеть меня за живое. Настолько потрясающим, что мне захотелось расплакаться. Настолько потрясающим, что в эту минуту я его просто ненавидела.

– Прости, мне не стоило говорить «зависнуть». Вы ведь не друзья. Вас просто обязали делать вместе этот школьный проект. Мэтт так мне и сказал, когда мы остались на всю ночь у меня в комнате. Правда, Мэтт?

Он не ответил. Просто сидел и смотрел на нее. *На нее.* Не на меня. От обиды в горле образовался комок, и у меня никак не получалось проглотить его.

– Мэтт, что за фигня? – спросил Роб. – Мы оба знаем, что это не...

– Роб, всем плевать на твои саркастичные замечания, – сказала Изабелла. – Так что лучше держи их при себе.

– Да пошла ты, провокаторша, – сказал он.

Она проигнорировала его и повернулась ко мне.

– И кстати, по поводу того, что тебе не принадлежит.

– Об этом вообще не шла речь, – сказал со смешком Мейсон.

Изабелла злобно посмотрела на него, а затем снова повернулась ко мне.

– Так вот, по поводу того, что тебе не принадлежит, – повторила она. – Я хочу, чтобы ты вернула мне мой блейзер. Немедленно, – добавила она, когда я никак не отреагировала на ее замечание.

– Что? – У меня не было ему замены, отец Изабеллы сказал, что я могу сегодня надеть эту форму. – Моя форма осталась в квартире у Кеннеди. У меня будут проблемы, если я сниму его.

– Да, но на моем пятно. – Она указала на свой безупречно чистый лацкан. – Я же не могу ходить так весь день.

Я покачала головой.

– Я ничего не вижу.

– Ой, – рассмеялась она. – Верно. Прости. Я говорила про твой. – С этими словами Изабелла взяла с подноса стакан с молоком и вылила его на мой блейзер прежде, чем я успела понять, что она собирается сделать.

– Что за черт? – крикнул Джеймс и оттащил меня в сторону, но было уже поздно. Весь мой блейзер спереди оказался мокрым. Я была так потрясена, что не могла проронить ни слова. Но ясно ощущала молчание Мэтта. И чувствовала, что меня обнимают руки Джеймса, а не Мэтта, хотя именно он должен был заступиться за меня. Встать на мою сторону.

Чтобы я могла положиться на него.

Я встала, и рука Джеймса, обнимавшая меня за талию, упали. Я посмотрела на блейзер, который мне одолжил ее отец. Уголки глаз защипало от слез, но я не позволила себе расплакаться.

– Ай, – улыбнулась мне Изабелла. – Это случайно. Именно так я и скажу папе. Что ты глупая и неуклюжая, и сама опрокинула поднос. И он мне поверит, потому что я – его желанный ребёнок. В отличие от тебя. И пойми, здесь тебя тоже никто не хочет видеть. – Она похлопала по стулу, на котором я сидела. – Так что ты больше никогда не будешь сидеть со мной. И хватит уже быть такой наивной, это же такой позор. Разумеется, я просто пошутила, когда предложила тебе сесть за наш столик. Мы. Никогда. Не будем. Сестрами. Потому что ты просто мусор, как и твой дядя. А я Пруитт. Пока. – Она послала мне воздушный поцелуй и повернулась к своим подружкам, которые сразу же захохотали.

Я даже не посмотрела на «Неприкасаемых». Просто вскочила и побежала прочь из столовой.

– Бруклин! – услышала я крик Кеннеди позади.

Но я бежала, не оглядываясь.

Глава 6

Пятница

Слезы ручьями покатились у меня по щекам, едва я выбежала из столовой. Я помчалась по коридору к туалету, сняла промокший блейзер и бросила его на пол, пока моя рубашка тоже не намокла. И тут я сломалась окончательно. Прислонившись к холодной раковине, дала волю слезам, которые сдерживала весь день. И рыдала так сильно, что в какой-то момент начала даже задыхаться.

Дверь в туалет открылась, но меня это совсем не удивило. Ведь Кеннеди бежала за мной следом.

– Какая же я дура! – сказала я, закрывая лицо руками. – Я должна была предвидеть это! Она права, я ужасно наивная. Я не могу оставаться в ее доме. Не могу жить с Пруиттами. – Я даже не была уверена, слышит ли Кеннеди меня за моими рыданиями. – Дядя тоже этого не хотел. Он хотел, чтобы я жила с твоей мамой. Она ведь подписала все бумаги. Не понимаю, почему он так со мной поступает?

Я подскочила, когда чья-то рука, принадлежавшая явно не Кеннеди, коснулась моей спины.

Подняв голову, я увидела Феликса. Меня это поразило, но

вместе с тем принесло облегчение. Потому что, окажись это Мэтт, я точно вмазала бы кулаком по его идеальному лицу. Именно из-за него я чувствовала себя такой дурой. Он просто... сидел. Сидел и ничего не предпринял. И не скажу, что меня это сильно удивило. Мэтт уже не в первый раз поступал так со мной.

– Ты не дура. Ты идеальная, новенькая.

Идеальная? Да я настоящая катастрофа. Но мне было приятно слышать это от него. Потому что всех остальных, кто считал меня идеальной, я уже потеряла. Не раздумывая, я бросилась ему в объятия.

Феликс крепко прижал меня к себе, как будто был единственным человеком, на которого я могла положиться. Возможно, так на самом деле и было.

Рядом с ним я чувствовала себя защищенной, любимой. Мне было так тепло в его объятиях. Я покрепче зажмурилась, надеясь, что это мгновение продлится как можно дольше. Мне это было необходимо. Если сегодня вечером мне придется ехать к Пруиттам, я должна напоследок насладиться этими моментами счастья.

Он погладил меня по спине.

– И да, ты, похоже, приняла меня за Кеннеди, но знай, что мой дом открыт для тебя, когда захочешь. Мама не будет возражать. Родителей вечно не бывает дома.

– Возможно, мне придется принять твое приглашение, – пробормотала я ему в грудь.

Он продолжил гладить меня по спине.

– Тогда оставайся сегодня у меня.

Я отстранилась от Феликса, чтобы увидеть его лицо. Перед тем, как моя жизнь перевернулась вверх тормашками, я сказала ему, что хочу просто дружить. Он согласился и ответил, что готов ждать. Того момента, когда я снова захочу быть ему кем-то большим, нежели просто другом. Он не знал про Мэтта. И я не могла ему сказать, так как Мэтт считал, что наши отношения должны оставаться тайной. Черт, я ведь даже согласилась пойти на вечер встречи с Феликсом. Но также согласилась пойти и с Мэттом. Я так и не разобралась в этой ситуации, потому что в последние дни едва могла дышать, не то что связно мыслить.

Я думала, что моему сердцу уже никто не причинит боль. Но ошиблась. В моей жизни все было так запутано. Я никак не могла во всем разобраться. И чувствовала себя слишком измотанной, чтобы прямо сейчас что-то исправить.

– Я позвоню тебе, если смогу, – сказала я, потому что не знала, где живут Пруитты. И не знала, удастся ли получить доступ к телефону. Но, если у меня получится выбраться, я поеду к Феликсу. И мне было все равно, встречаемся мы с ним или нет. Главное, я оказалась ему небезразлична. Для меня в тот момент это было самым главным. Он был мне нужен.

Феликс даже не был моим лучшим другом. Или парнем. Он был кем-то средним между двумя этими понятиями. Воз-

можно, именно поэтому я с такой легкостью поделилась с ним своими самыми мрачными страхами:

– Я потеряла маму. И дядю. У меня никого не осталось. Я одна. Совсем одна.

Он снова обнял меня и положил подбородок мне на макушку.

– У тебя есть я.

Я почувствовала, как мое тело задрожало от рыданий. Из-за слов Феликса я вдруг почувствовала, что еще сильнее скупаю по дяде. «У тебя есть я». Именно так говорил мне дядя, когда был мне особенно нужен.

– Разве это плохо? – спросил он.

Я рассмеялась сквозь слезы.

– И у тебя есть Кеннеди. Я хорошо ее знаю. Она если кого-то и любит, то очень сильно. Так что она тебя не бросит.

– Я плачу не потому, что ты один из немногих людей, на которых я могу положиться. А из-за того, что ты поступил очень благородно, предложив мне свою помощь. Я этого не заслуживаю. Ведь в последнее время я только и делаю, что плачу.

– Знаешь, если бы ты не прогуляла физкультуру, возможно, мне удалось бы тебя рассмешить. У меня это всегда хорошо получалось.

– Прости. Я пряталась в кабинете медсестры. Я не была готова вернуться к учебе. Мне все здесь напоминает о нем.

Он держал меня в объятиях, пока я, наконец, не перестала

плакать.

– Знаю. – Феликс снова стал гладить меня по спине, и мое дыхание постепенно успокоилось.

– Спасибо, – пробормотала я ему в грудь, – что пришел сюда.

– Мне пришлось посоревноваться с Кеннеди, но благодаря тебе я очень быстро бегаю.

Я рассмеялась и посмотрела на него.

– Ой, не стоит благодарности.

Феликс взглянул на меня и улыбнулся.

– А еще мне помогло то, что ты забежала в мужской туалет.

– Что я сделала? – Я освободилась из его объятий и впервые заметила писсуары вдоль стены. – Боже, да что со мной такое?

– Ровным счетом ничего.

Он так это сказал, что у меня покраснели щеки.

Зазвенел звонок, и Феликс снял свой пиджак.

– Держи. – Он протянул его мне. – Ты же не хочешь опоздать на урок.

– Я не могу взять твой пиджак. И ты тоже можешь опоздать, – сказала я со смехом, вытирая слезы.

– Я вечно опаздывая на уроки, – пожал он плечами. – Возьми.

– У тебя будут неприятности.

– Я вечно попадаю в неприятности. – Он сунул пиджак

мне в руки. – Позвони мне сегодня вечером. Я приеду и заберу тебя, хорошо?

– Хорошо.

Мэтт пообещал мне, что эту ночь я не проведу у Пруиттов. Но обещания Мэтта ничего не гарантировали. Он много чего обещал мне по ночам. Но при свете дня? Мне казалось, что он забывал обо всех своих словах.

Я надела пиджак Феликса. Он был мне великоват, но, по крайней мере, от него не пахло прокисшим молоком.

– На тебе он смотрится лучше, чем на мне.

Я улыбнулась ему.

– До вечера. – Феликс подмигнул мне и исчез за дверью.

Только я не была уверена, что нам удастся встретиться. Шансов, что мне позволят позвонить ему, было очень мало. И все же я наделась, что у меня это получится.

Я подобрала блейзер Изабеллы с пола. Мне хотелось вышвырнуть его в мусорную корзину. Но я знала, сколько он стоит. Именно поэтому у меня всегда был только один комплект школьной формы. Я уже опаздывала на урок, но все равно отмыла пятно от молока спереди и повесила его в своем шкафчике, чтобы он просох. Затем остановилась посреди пустого коридора и подумала, что если сейчас покрепче зажмуру глаза, то смогу представить, как дядя стоит рядом со мной.

Я радовалась, что начался последний урок. Но боялась того, что ждало меня после школы. Я воображала себе, что Пруитты живут в таком же большом мрачном особняке, как и Мэтт. *Мэтт*. Видеть его у меня не было ни малейшего желания.

Утром он вел себя так мило со мной. И с какой легкостью скрывал свои нежные чувства ко мне. Словно по щелчку. И я не могла смириться с такой переменной. Ведь он не просто игнорировал меня в присутствии Изабеллы. Мэтт сидел, позволяя ей вылить на меня молоко, а потом еще назвать мусором. Это было так жестоко. Я никогда не думала, что Мэтт жестокий.

– Эй, – прошептал Мэтт.

Я не подняла глаз и продолжила смотреть на чистую страницу в своей тетради.

– Эй.

Почему мне опять захотелось расплакаться? Неужели за эту неделю я выплакала не все слезы?

– Прости, что так получилось за ланчем. Мне действительно очень жаль.

Какое жалкое оправдание!

– Неужели?

Потому что за обедом так совсем не казалось. У меня

возникло желание сказать ему об этом, но проще оказалось смотреть в свою тетрадку. Мне хотелось спросить у него, действительно ли он встречался с Изабеллой каждый вечер перед тем, как тайком пробраться ко мне в спальню? Я хотела спросить его, понимал ли он, как жестоко поступил со мной? Я хотела... получить от него нечто большее, чем это извинение.

– Что это на тебе?

Я удивилась, каким резким внезапно стал его голос. Неужели он не видел, что я с трудом сдерживаюсь, чтоб не расплакаться? Я посмотрела на Мэтта. Да, вид у него был сердитый. Но он не мог сердиться на меня за то, что я надела чужой пиджак. Это я должна была сердиться на него.

– Я переоделась, потому что Изабелла облила молоком мой блейзер. А ты все это время сидел и ничего не сделал.

– Чей это пиджак?

Конечно он проигнорировал мою последнюю фразу.

– Феликса.

Не было смысла лгать ему. Феликс утешил меня. Феликс всегда был рядом. Феликс не позволял мне почувствовать себя совсем одинокой.

– Сними его.

Что?

– Не могу. У меня тогда будут неприятности.

– Сними его, Бруклин.

– И что я вместо него надену? Твою спортивную куртку?

Ну конечно... я же не могу. Потому что никто не должен знать о нас. – Как ни странно, но это оказалось так просто – обратить грусть в гнев. И здорово было испытать еще какое-нибудь чувство, кроме отчаяния.

– Слушайте, я знаю, что ваши отношения должны оставаться секретом, – сказал Роб. – Но...

– Ты можешь говорить потише? – спросил Мэтт.

Шарлотты в классе не было. Я вспомнила, как Мэтт объяснил Робу, что мы скрываем наши отношения, потому что я бедная. Как будто дело было не в тайном романе, а в том, что Мэтт просто стеснялся меня. Честно говоря, я и сама себя стеснялась. Что бы подумала мама, узнай она, что я согласилась стать маленьким грязным секретом Мэтта? И что бы подумал мой дядя?

Как я позволила себе опуститься до такого? Ведь я не была такой. Мама воспитала меня иначе. Я Сандерс. А женщины, носившие фамилию Сандерс, не боялись уходить от всяких засранцев.

– Не волнуйся, Роб, – сказала я. – Не переживай, что ты выдашь наш секрет. – Я бросила тетрадку в свой рюкзак. – Потому что между нами с Мэттом все кончено.

– Бруклин! – прошипел Мэтт, когда я встала.

Но я развернулась и вышла из класса. Никто больше не сказал ни слова. Не было никаких смешных замечаний от Роба. Или оскорблений от Шарлотты, с которой я едва не столкнулась в дверях, когда выбегала из класса. Мистер Хилл не

отругал меня за то, что я ушла с урока. Я снова стала невидимкой в «Эмпайр-Хай». Кто захочет разговаривать с девчонкой, потерявшей всю свою семью? С девчонкой, которую ненавидела королева школы – Изабелла Пруитт? С девчонкой, которая плакала чаще, чем улыбалась? Я бы сама не захотела с такой общаться. Но вот невезение – такой девчонкой оказалась я.

И, лишь очутившись на оживленной улице, я поняла, что мне совершенно некуда идти.

Глава 7

Пятница

Черный седан затормозил около тротуара, по которому я шла. Я ускорила шаг, но Миллер вышел из машины и через мгновение преградил мне путь.

– Через двадцать минут у тебя встреча со стилистом, – сказал он.

Я понятия не имела, как ему удалось найти меня. Может, мистер Пруитт прикрепил ко мне какое-нибудь устройство для слежения вроде тех, которые бывают на ошейниках у собак? Меня бы это не удивило. Последний час я бесцельно бродила по городу, но его прихвостню все равно удалось меня отыскать.

Почти все это время я плутала по улицам, плача и злясь. Но, по большей части, плача. Я не переставала напоминать себе, что разбитое по вине глупого мальчишки сердце – это ничто в сравнении с утратой двух человек, которых я любила больше всего на свете. Внутри у меня все сжималось от чувства вины только из-за того, что я думала о Мэтте. Он был для меня совершенно не важен. Он не имел для меня никакого значения. Я постоянно повторяла это про себя, словно

надеялась, что таким образом это станет правдой. Но сложно убедить свое сердце в том, что все хорошо, когда ощущение было, словно Мэтт переехал его на мерседесе Джеймса.

Я попыталась обойти Миллера, но он снова преградил мне путь.

– Куда подевался блейзер, в котором ты была утром? – спросил он.

Я остановилась посередине тротуара.

– Это неважно.

Теперь уже все было неважно.

– Нет, важно. У стилиста подготовлен список вещей, которые нужно тебе купить. И, если ты потеряла его, мы добавим в список, что нужно купить новый.

От удивления я даже раскрыла рот. *Потеряла?* Вообще-то у меня не было привычки терять одежду. Тем более, что эта дурацкая форма стоила кучу денег. Я ни за что не потеряла бы ее. От одной только этой мысли я не выдержала и закричала:

– Мне не нужны новые блейзеры! Или одежда! Я хочу вернуться к Кеннеди!

Да, я точно была не в себе, раз орала на человека, которого практически не знала.

– Ты же знаешь, что это невозможно, детка.

Сегодня такое обращение мне совсем не понравилось. Только одному дяде всегда удавалось поднять мне настроение обращением «малышка». А не какому-то незнакомому

телохранителю.

– Не называй меня так, – сказала я и снова попыталась обойти его, но он положил руку мне на плечо.

– Что сегодня случилось? – спросил Миллер. – Почему мы не встретились около школы, как договаривались?

– Я не пришла на встречу, потому что у меня нет ни малейшего желания куда-либо ехать с тобой!

– Что случилось? – снова спросил он таким спокойным тоном, что у меня задрожала нижняя губа.

Я быстро вытерла навернувшиеся на глаза злые слезы, надеясь, что он их не заметил. Я не могла рассказать ему о том, что произошло за ланчем. Изабелла явно угрожала мне. У нее наверняка была припасена альтернативная история всех событий. И поверят, разумеется, ей, а не мне.

– Ничего. Это неважно, – ответила я.

Он поджал губы.

– Думаю, что как раз важно.

– Ты ведь не отвезешь меня обратно в дом Кеннеди? – спросила я, никак не отреагировав на его замечание.

– Сегодня утром я забрал твои вещи. Теперь они находятся в твоей новой комнате. Ты быстро привыкнешь к жизни там.

Неужели он говорил это серьезно? В квартире Алькарасов было тепло и уютно. Но Изабелла никак не смогла бы жить в похожем месте. Однако не было никакого смысла спорить с Миллером. Он всего лишь выполнял приказы дьявола во

плоти. Нужно было поскорее со всем этим покончить. Сходить на эту странную встречу со стилистом. А потом – на тот злосчастный обед. Все равно Изабелла не позволит мне задержаться в ее доме. Совсем скоро я вернусь к Алькарасам. Или поеду к Феликсу. Я готова была бежать куда угодно, лишь бы оказаться подальше от Пруиттов.

– Хорошо. Давай уже побыстрее все сделаем, – со вздохом сказала я.

– Вот и молодец, – отозвался Миллер с улыбкой.

Мы молча сели в машину. Но чем дольше мы ехали, тем сильнее становилась моя тревога. Я подалась к нему со своего заднего сиденья.

– Расскажи, какая из себя миссис Пруитт? – спросила я.

– Хм... как Изабелла.

– Что ты имеешь в виду? – поинтересовалась я, хотя уже примерно представляла себе ответ.

Он прочистил горло.

– Ну, знаешь... она в чем-то очень похожа на мистера Пруитта.

Замечательно. Я откинулась на спинку своего сиденья. Ему не нужно было вдаваться в подробности. Я и так поняла. Вся семейка была токсичной. Мэтт оказался прав. Я старалась не думать о Мэтте, пока мимо меня за окном проносились небоскребы. Он не заслужил права занимать место в моих мыслях. Но, увидев вход в Центральный парк, я снова едва не расплакалась. Сегодня утром он был таким милым!

Сегодня утром, когда нас с ним никто не видел.

Я удивилась, когда машина внезапно остановилась. Мне казалось, что мы направлялись в пригород, где располагались роскошные особняки.

– Уже приехали? – спросила я, выглядывая в окно.

– Дом, милый дом, – сказал Миллер.

Мы стояли перед старым зданием, совсем не похожим на того современного монстра, в котором мистер Пруитт запер меня прошлой ночью. Оно напоминало дом, в котором жил Феликс. Я открыла дверь, прежде чем это успел сделать Миллер, и, прищурившись, внимательно посмотрела на здание. Подождите... неужели в этом же доме жил и Феликс? Очень похоже на то. Но я не запомнила адрес. Его знала только Кеннеди.

– Ты идешь? – спросил Миллер.

Я поняла, как нелепо выглядела, пока стояла там и пялилась на дверь.

– Угу.

Непонятно, зачем он спросил меня. Ведь Миллер ясно дал понять, что другого выхода у меня нет.

В фойе нас поприветствовал консьерж. Все здесь буквально кричало о старых деньгах. И хотя само здание было явно отреставрировано, оно сохранило свое старинное очарование. Примерно то же самое я думала, когда входила в дом Феликса. Теперь я уже не сомневалась, что это он и был. Я вспомнила, как Феликс подмигнул мне, когда сказал, что мы

увидимся вечером. Наверняка он знал об этом. То есть, конечно, он знал. Он не мог жить по соседству с исчадием ада и оставаться в неведении.

Но почему он мне не сказал? Ведь мне стало бы намного легче, если бы я поняла, что он будет рядом. Я облегченно вздохнула, когда услышала музыку в лифте. Да, это было то самое здание! Если бы только я могла вспомнить номер его квартиры! В тот раз я только заметила, что мы поднимались очень долго. Значит, он жил где-то высоко.

Я даже не сразу поняла, что лифт остановился. Выйдя вслед за Миллером в коридор, я увидела такой же плюшевый ковер, как и в коридоре перед входом в квартиру Феликса. И когда мы подошли к двери с такой же резьбой, как на входе в «Эмпайр-Хай», я уже абсолютно уверилась, что Феликс тоже живет в этом доме. Так что входить в логово злобных Пруиттов мне было уже не так страшно.

Я ожидала, что квартира окажется современной, как у Феликса, но очевидно, что у Пруиттов были другие предпочтения по части интерьера. Внутри все выглядело таким же старинным, как и снаружи. Картины в золоченых рамах, роскошные вазы, а посередине прихожей даже стояла статуя. Я замерла на месте, испугавшись, что могу случайно задеть и разбить здесь что-нибудь. Это походило на обстановку в громадном особняке Мэтта. Может, именно поэтому он и приезжал к ней сюда? Потому что эта квартира так напоминала его зловещий вампирский дом? Я глубоко вздохнула. Мне

совсем не хотелось жить здесь. Я уже не сомневалась, что здесь мне будут сниться одни только кошмары. Я сомневалась, что вообще смогу тут уснуть. Даже если бы это жилище оказалось милым и уютным, я все равно не смогла бы спать, находясь по соседству с Изабеллой.

– Стилист наверху, – объяснил Миллер. – Потом я покажу тебе здесь все.

– Хорошо, – мой голос отозвался эхом.

Одной только мысли, что я могу остаться в этом фойе одна, было достаточно, чтобы отвлечь меня от размышлений, поэтому я поспешила за ним к лестнице. Мы прошли мимо нескольких комнат, откуда сильно пахло свежей краской. Миллер отвел меня в комнату в самом конце коридора. Я заглянула внутрь. Посреди комнаты стояла женщина в очках с толстыми линзами и кудрявыми волосами. Около нее находилась стойка с одеждой. Выглядело все это странно, но еще больше меня поразил вид самой комнаты.

По стилю она была совсем не похожа на остальную квартиру. Светлая, просторная, с белой кроватью с балдахином, покрытой безупречно-белоснежной простыней и толстым белым одеялом. Прикроватный столик и гардероб были выполнены в том же стиле. Из большого окна напротив открывался вид на город. Но больше всего меня потрясло то, что все стены в комнате были выкрашены в ярко-желтый цвет. Почти такой же, как на кухне моей мамы.

– Извини за запах, – сказал Миллер. – Маляры только

ушли.

– Комната вся желтая, – сказала я.

– Ты не назвала свой любимый цвет, когда мистер Пруитт спрашивал тебя, поэтому ему пришлось выбирать самому.

– И он выбрал этот?

Миллер кивнул.

– Если тебе не нравится, только скажи, и завтра мы все перекрасим.

– Нет, нет, мне нравится.

Мне в самом деле он понравился. И то, что мистер Пруитт выбрал именно этот оттенок, не могло быть случайностью. Желтый не самый очевидный выбор, когда речь заходит о комнате для девушки-подростка. Мистер Пруитт знал, какой любимый цвет был у моей мамы. Он выбрал его, так как хотел, чтобы я чувствовала себя здесь как дома. *Правда ведь?* При этой мысли мне стало больно в груди. Что еще ему было известно о моей маме? Что еще ему было известно обо мне?

– У нас не так много времени, – сказала стилистка. – Через три часа у меня еще одна встреча.

Три часа? Что она собиралась делать со мной эти три часа?

– Миллер рассказал мне, какой у вас примерно размер, и я принесла несколько вещей, чтобы вы смогли надеть их в эти выходные. Подойдите поближе, чтобы я могла подогнать всю одежду.

Сантиметровая лента появилась у нее в руках словно по

взмаху волшебной палочки.

Я посмотрела на Миллера. Как ему удалось выяснить мой размер?

– Я скоро вернусь, – сказал он, не глядя на меня, и закрыл дверь.

Я снова повернулась к стилистке. Линзы в очках увеличивали ее глаза, из-за чего они казались неестественно выпученными. Она быстро подошла ко мне и начала измерять каждый дюйм моего тела, попутно задавая вопросы по поводу разных стилей, про которые мне ничего не было известно. Я не могла понять, как ей удавалось говорить, когда у нее изо рта торчала пригоршня булавок.

Стилистка заставила меня примерить всю одежду, которую привезла с собой, хотя я пыталась убедить ее, что мне ничего из этого не нужно. Все это время я думала только о том, как ей удалось затащить по лестнице стойку с одеждой. Металлическая балка прогнулась под тяжестью одежды и, казалось, в любой момент была готова обрушиться. Она сказала, что здесь находились только вещи, которые мне нужны для выходных. Сколько раз за день Пруитты меняли одежду?

Она немного заузила юбку у меня на талии и закрепила ее булавками.

– Идеально, просто идеально, – пробормотала стилистка. – Я подгоню ее, но следующие вещи будут сидеть на вас идеально. – С этими словами она протянула мне платье, в которое я должна была переодеться.

Я посмотрела на стену приятного желтого цвета и наде-
ла через голову уже, наверное, сотую деталь гардероба, а по-
том посмотрела в зеркало во весь рост. Никогда в жизни мне
еще не приходилось носить ничего настолько красивого. Я
потрогала пальцами пайетки на плечах.

– Сидит идеально, – сказал стилистка.

Я улыбнулась. На мгновение эта незнакомая женщина по-
казалась мне феей-крестной. И я подумала, что, возможно,
все еще будет хорошо.

– Вам стоит надеть его сегодня вечером, – сказала она. –
Мистер Пруитт любит красное.

Фантазия о том, что она была моей феей-крестной, тут же
улетучилась. Потому что теперь я думала только о том, что
мистер Пруитт любит красное. По спине пробежала дрожь.
Красный – цвет крови. И, как бы я ни старалась избавиться
от этого образа, у меня ничего не получалось.

Глава 8

Пятница

Я сидела на краю кровати, буквально утопая в мягком матрасе. Мне еще никогда не приходилось сидеть на чем-то таком же мягком. Половина моего шкафа и несколько полок в комодe уже были заполнены самой дорогой одеждой, к которой мне только доводилось прикасаться. Я должна была радоваться. Но вместо этого чувствовала себя... опустошенной.

Я провела пальцами по белому одеялу. Мне не нужен был мягкий матрас и красивая одежда. Мне нужны были только мой собственный дом и любовь. Но этого у меня никогда не будет.

Я достала одну из коробок, которые затолкали в шкаф. Там лежали несколько учебников, фотографии, которые висели когда-то у меня на стенах и... У меня перехватило дыхание, когда я извлекла оттуда куртку Мэтта. Мне так и не представился случай надеть ее. Я так и не попала ни на одну из его игр.

В дверь постучали, и я быстро спрятала куртку обратно в коробку.

– Да? – отозвалась я, даже не представляя, кто мог оказаться за дверью. Меньше всего мне сейчас хотелось опять терпеть издевки Изабеллы. Достаточно было и того, что нам предстояло вместе обедать. И мне даже не хотелось думать о том, что она сделает, если увидит эту куртку. Я закрыла коробку.

– Обед начнется через несколько минут, – сказал Миллер из-за двери. – Хочешь, чтобы я по-быстрому показал тебе квартиру?

На самом деле, нет. Но лучше прогуляться по дому вместе с ним, чем сидеть здесь одной. Я расправила платье и открыла дверь.

Губы Миллера растянулись в улыбке.

– Тебе очень идет это платье.

Я, сама не знаю почему, покраснела. Возможно, это было частью его работы – говорить комплименты всем леди, жившим в этом доме.

– Эм... спасибо. – Я убрала выбившуюся прядь волос себе за ухо и стала ждать, когда он начнет экскурсию. Но Миллер даже не двинулся с места. – Ты сказал, что хочешь показать мне квартиру?

– Ага. Но только... тебе нужно надеть туфли.

Я посмотрела на свои босые ноги и подумала, что, наверное, это глупо – ходить в таком роскошном платье без обуви. Но у меня были на то свои причины. Во-первых, мои черные балетки, которые я надевала на похороны, так сильно натер-

ли мне пятки, что последние два дня мне было больно ходить. К тому же, я до сих пор не достала свои кеды. Правда, мне казалось, что родителям Изабеллы они не понравятся так же, как не нравились ей самой. И дядя уже не смог бы привести их в порядок, если кто-нибудь из этой семейки испачкает их едой. Но была и еще одна, самая очевидная причина.

– Но мы же в квартире.

Если я и собиралась во что-нибудь обуться, то разве что в тапочки. Но, думаю, Пруиттам это тоже вряд ли понравится.

– Верно. Я просто хотел тебе напомнить, что обычно к обеду они надевают туфли.

Кто надевает туфли, чтобы пообедать? Первое, что пришло мне в голову – нацисты. Но я готова была поспорить на все деньги, которых у меня не было, что даже нацисты не стали бы этого делать.

– Думаю, я все-таки рискну, – сказала я. Я не была ни нацисткой, ни Пруитт, и меня это вполне устраивало.

– Как хочешь, – он отошел в сторону.

Я зашлепала босыми ногами по мягкому ковру, когда Миллер указал на ванную в коридоре.

– Я буду пользоваться ею? – Я решила подыгрывать им, чтобы никто не догадался о моем намерении сбежать к Феликсу.

Миллер удивленно посмотрел на меня.

– Нет. У тебя есть своя ванная. В твоей комнате. – Когда

я ничего не ответила, он добавил: – Разве ты не видела ее?

В моей комнате была еще одна дверь. Но я решила, что за ней чулан или гардеробная, где будет храниться вся одежда, привезенная от стилиста.

– Ой, – сказала я. – Ну да. Извини.

Миллер улыбнулся и пошел дальше по коридору. Он показал мне несколько комнат для гостей. Кабинет. И еще одну закрытую дверь, мимо которой он предпочел пройти побыстрее. Когда я попыталась ее открыть, Миллер нахмурился.

– Просто не обращай на эту комнату внимания, – сказал он.

Ну ладно. Почему мистер Пруитт так одержим зловещими запертыми комнатами? Точно такая же была в другой его квартире. Или в арендованной квартире? Или что это вообще было? Мы вышли на лестничную площадку.

– Комната Изабеллы и спальня ее родителей в другом конце коридора. – Он указал в ту часть коридора, которая находилась справа от лестницы.

Хорошо, что моя спальня оказалась рядом с гостевыми. Причем в самом дальнем конце. Она находилась так далеко от Пруиттов, что они могли вовсе забыть о моем существовании.

Я заметила, что Миллер уже начал спускаться вниз, и быстро последовала за ним, стараясь запомнить планировку, пока он показывал мне столовую, хозяйскую кухню и кух-

ню для персонала, где несколько человек занимались приготовлением обеда. Затем мы прошли в помещение, похожее на террасу, оттуда – в маленькую библиотеку, в гостиную, в семейный салон, в еще один кабинет, который был намного просторнее того, что наверху, в комнату, где стоял только один рояль, и еще в несколько помещений, которые, как мне показалось, были нужны лишь для того, чтобы разместить в них побольше антиквариата. Хотя интерьер здесь был совершенно не таким, как в другой квартире Пруитта, это место тоже выглядело абсолютно нежилым. Неужели они почти все время проводили в своих комнатах? Или, может быть, для чистокровных Пруиттов существовала отдельная гостиная, вход в которую для меня был закрыт?

– А там – лестница на нижний этаж, где живет обслуживающий персонал, – сказал Миллер и кивнул в сторону двери.

– Подождите, ты живешь здесь?

– Я выполняю свои обязанности двадцать четыре часа в сутки. И, если кому-нибудь понадобится моя помощь посреди ночи, я всегда буду рядом.

– Но разве... у тебя нет семьи?

Он засунул руки в карманы.

– Я не имею права обсуждать это с тобой.

– Как не имеешь права называть свое имя?

– Да. – На его губах появилась легкая улыбка. – Вроде того.

– Но ты же знаешь, что я не одна из них, правда? Хотя

имя-то ты можешь мне назвать?

Он покачал головой, продолжая улыбаться.

Где-то у меня за спиной прозвенел звонок. Я была настолько сбита с толку, что даже забыла, где мы находились.

– Обед готов, – сказал Миллер. – Мне показать тебе обратную дорогу?

Я рассмеялась.

– Да, я понятия не имею, где тут столовая.

– Иди за мной.

– Ты будешь есть с нами? – спросила я, когда мы пошли в обратную сторону. Теперь я уже не смотрела по сторонам, потому что все равно не собиралась задерживаться в этом месте.

– Нет.

– Где же ты ешь?

– На кухне для персонала. Вместе с остальными.

– А сколько здесь работает людей?

– Ты уже видела на кухне шеф-повара и его ассистентов.

И ты знакома еще с одним телохранителем.

Угу. Как я могла забыть? Именно он свалил Мэтта с ног на ступеньках церкви. Хотя я не могла сказать, что *знала* его.

– И у нас работает еще один телохранитель. По одному на каждого члена семьи. Но иногда нам дают и другие поручения. А еще есть...

– Подожди, а ты к кому приставлен?

– К мистеру Пруитту.

– Ох, мне жаль.

Он засмеялся.

И только в этот момент я поняла, как громко ответила ему. Миллер так и не успел рассказать мне, кто еще здесь работает, потому что мы свернули за угол и оказались прямо перед входом в столовую.

Я была в самом дорогом платье, которое мне только приходилось носить, но не сомневалась, что все семейство взирало на меня, как на какого-нибудь варвара. Я опустила взгляд на свои босые ноги. *Все-таки лучше бы я надела дурацкие туфли.* Они смотрели на меня так, словно я предстала перед ними с голым задом.

Изабелла улыбнулась мне той же улыбкой, с которой вылила молоко на мой блейзер. Стараясь сдержать гримасу отвращения, я перевела взгляд на ее мать. Миссис Пруитт и Изабелла были практически на одно лицо. И это выглядело так неестественно. Кожа у миссис Пруитт казалась сильно натянутой. Возможно, ботокс? Или какая-нибудь подтяжка? В любом случае, миссис Пруитт была по-прежнему хороша собой. Но вот в том, как она на меня смотрела, ничего хорошего не проглядывало.

Она откашлялась и поставила на стол бокал с вином.

– Если хочешь обедать с нами, ты должна быть одета соответствующим образом. Миллер, отведи ее наверх и проследи, чтобы она надела туфли.

– Ничего страшного, Патриция, – сказал жене мистер

Пруитт, а затем обратился ко мне: – Садись, Бруклин.

Я стояла неподвижно, словно приросла к деревянному паркету. О чем я вообще думала? Это место не было домом. В доме можно ходить босиком. Мистер Пруитт сказал мне, чтобы я надела платье. Разумеется, это означало, что я должна была надеть и туфли. Я нервно сглотнула и посмотрела по очереди на обоих супругов. Это было ужасное начало обеда, который и без того не сулил мне ничего хорошего.

– Нет, – возразила миссис Пруитт. – То, что мы приютили эту бродяжку, не означает, что нам теперь придется снизить наши требования.

Ой.

– Я не против, – сказала я и отошла на несколько шагов от обеденного стола. – Меня это не затруднит. Я сейчас вернусь.

– Бруклин, сядь, – сказал мистер Пруитт, прежде чем я успела убежать. – Миллер, усади ее. Немедленно. – Он щелкнул пальцами, как будто Миллер был псом.

Миллер подошел и отодвинул передо мной стул.

Как он мог обращаться с людьми подобным образом? Мне хотелось убежать. Я согласна была оказаться где угодно, только не здесь. Но, с другой стороны, все ведь шло по плану, правда? Миссис Пруитт явно возненавидела меня так же сильно, как и ее дочь. Я и глазом моргнуть не успею, как они выставят меня отсюда.

– Спасибо, – сказала я Миллеру, усаживаясь на стул.

– На этом пока все, Миллер, – сказал мистер Пруитт. – Я

дам тебе знать, если мне еще что-нибудь понадобится.

Миллер кивнул и ушел на кухню. Я бы сделала все, что угодно, чтобы мне разрешили убежать вслед за ним.

Миссис Пруитт сделала большой глоток из своего бокала с вином и бросила злобный взгляд на мужа.

– Так вот что теперь нас ожидает? Полнейший хаос? Дорогой, у нас свои традиции.

– Речь идет всего лишь о туфлях, – возразил мистер Пруитт и улыбнулся мне улыбкой, которую наверняка считал доброй. Только выглядела она словно гримаса. – Может, у нее просто нет подходящих для этого платья туфель. Правда, Бруклин?

– Вообще-то, я подумала, что... – мой голос сорвался, когда я увидела перед собой тарелку с салатом. У них что, на семейном обеде подавали три блюда? Но я не видела смысла высказывать свое мнение насчет нормальной домашней жизни, ведь не собиралась здесь задерживаться. – Да, – сказала я. – Так и есть.

– Вот видишь? – Он сделал глоток вина. – Завтра, когда привезут все, что я для нее заказал, проблемы исчезнут. А теперь давайте насладимся этим вкусным салатом.

Миссис Пруитт так сильно выпучила глаза, что они могли вот-вот вылезти из орбит.

– Мне кажется, мы должны обратиться за консультацией еще к одному специалисту.

– По какому поводу? Ты о салате? – Мистер Пруитт поло-

жил в рот кусочек латука. — Он просто объединение.

— Нет, я не про салат. А про то, действительно ли она твоя дочь.

— Доктор Уилсон дважды провел тест, — сказал он.

— Я говорю про независимую консультацию другого врача.

— Доктор Уилсон уже много лет работает нашим семейным доктором. Ты хочешь сказать, что не доверяешь ему?

— Я и тебе тоже доверяла.

— Патриция, это было много лет назад. Мы это уже обсуждали. Много раз. Ты мне этим уже плешь проела. И не стоит сейчас начинать данный разговор в присутствии нашей дочери.

Сама не знаю почему, но я набралась мужества и посмотрела на Изабеллу. Она улыбалась, как будто ее все это невероятно развлекало. Я снова перевела взгляд на свой салат. Меня не обидело то, что он сказал про дочь в единственном числе. Я и сама не хотела становиться частью этого семейства.

Мистер Пруитт откашлялся.

— Как же я мог забыть о хороших манерах? Бруклин, это моя жена Патриция. Изабеллу ты уже знаешь.

— Угу, — слабым голосом проговорила я. — Рада познакомиться, миссис Пруитт.

Она лишь смирila меня злобным взглядом. Уверена, будь я помельче, она прихлопнула бы меня, как надоедливую мошку, которой наверняка и считала.

– Хотела бы я сказать, что разделяю твою радость, но это не так. – Она допила вино одним большим глотком. Потом щелкнула пальцами, кто-то подошел к ней и заново наполнил бокал.

– Изабелла, расскажи, как прошел твой день? – спросил мистер ПрUITT, проигнорировав замечание жены.

– Чудесно, папочка. Я получила «отлично» за тест по физике. Джеймс рассказал мне, что его уже приняли в Гарвард. Он так рад, и я горжусь им. Сегодня после игры мы все должны были встретиться и отметить это событие, а также очередную победу команды «Эмпайр-Хай», в которой я не сомневаюсь. Ой, чуть не забыла! Мы с Бруклин сегодня сидели вместе за ланчем. Нам было так весело, что мы едва не пропустили звонок. Она очень милая. И у нас, оказывается, столько общего, как будто мы всегда были сестрами. Правда, Бруклин?

Хорошо, что в этот момент во рту у меня не было еды, иначе я бы ее просто выплюнула. Я поняла, что это мой шанс. Обед и так проходил не в самой приятной обстановке, но мне нужно было окончательно сорвать его. Я хотела, чтобы они вышвырнули меня из своего дома. Отказались от меня. Все, что угодно, лишь бы выбраться из этой передраги.

– Ну, это твоя версия событий. А моя заключается в том, что ты вылила молоко мне на блейзер и сказала, чтобы я никогда больше не садилась за твой столик.

Я услышала, как чья-то вилка упала в тарелку. На мгно-

вание за столом стало совсем тихо.

А затем тишину нарушил смех Изабеллы.

– Сестренка, это совсем не смешно. Она пошутила. Она всегда любила розыгрыши. Все в школе это знают. Скажи папочке, что ты пошутила. Скажи!

Мне хотелось убежать и спрятаться. Но сегодня я уже один раз проявила силу характера, когда сказала Мэтту, что между нами все кончено. Я могла сделать это снова. Мне и так пришлось сидеть за столом и слушать, как мистер и миссис Пруитт обсуждают меня, как будто они здесь одни. Интересно, как это отразится на моей учебе в школе, если я пойду до конца? Моя жизнь и так превратилась в ад. Так что какая теперь разница? Я проглотила комок в горле.

– Я не шучу. Она сказала, что я была нежеланной. Назвала меня и моего покойного дядю мусором. Заявила, что я никогда не буду ее сестрой.

И снова тишина.

Мистер Пруитт отодвинул тарелку с салатом.

– Изабелла, это правда?

– Конечно нет, папочка. Она врет.

Он посмотрел на меня.

– Изабелла издевалась надо мной с того момента, как я начала учиться в «Эмпайр-Хай», – сказала я. – Но сегодня она вела себя совсем ужасно.

– Что? – рассмеялась Изабелла. – Это не... Бруклин. – Она снова засмеялась, но на этот раз ее смех прозвучало на-

игранно. — Мы же подруги. Скажи папочке, что мы с тобой лучшие подруги. Сестры.

Мне надоело играть роль ее боксерской груши. Поэтому я промолчала.

— Изабелла, я спрашиваю тебя еще раз, — проговорил мистер Пруитт. — То, что сказала Бруклин, правда?

Изабелла выкатила глаза точь-в-точь, как ее мать.

— Вообще-то, это был *мой* блейзер, так что...

— Извинись перед ней.

Изабелла сложила руки на груди.

— Нет.

— Немедленно.

Изабелла сжала губы в тонкую линию.

— Но она не сделала ничего ужасного, — сказала миссис Пруитт.

Думаю, не одна я подпрыгнула на месте, когда бокал с вином разбился о стену.

— Вы обе, выметайтесь! — закричал он на жену и дочь. Казалось, еще немного, и он начнет кидаться едой.

— Ричард, ты, наверное, шутишь? — спросила миссис Пруитт и со спокойным видом отхлебнула вина, как будто не произошло ничего необычного. — Я прошу тебя, неужели мы не можем спокойно обсудить все, что касается твоего незаконнорожденного ребенка без этой театральщины? Я лично не вижу ничего ужасного в словах Изабеллы по отношению к этой девочке. Она же не причинила ей никакого вреда.

У мистера Пруитта задержался мускул на шее.

– Выходные вы проведете в Хэмптонсе. Вижу, вам обeim нужно немного времени, чтобы смириться с мыслью о ее присутствии здесь. И не возвращайтесь, пока не научитесь вести себя должны образом.

– Но папочка! – возмутилась Изабелла. – Сегодня вечером я должна быть на игре! И я рассказывала тебе о своих дальнейших планах.

Я не сомневалась, что команда чирлидерш переживет ее отсутствие. Да и Джеймс с большим удовольствием отметил бы свое поступление в Гарвард со своей девушкой, а не с ней.

– Значит, уедете из города сразу после игры, – сказал он.

Изабелла фыркнула и встала.

– А ты не пойдешь на игру?

– У меня пропало настроение, – ответил он.

– Ричард! – Миссис Пруитт встала со своего места. – Ты готов поверить словам этой замухрышки, а не своей дочери?

«Замухрышки»? Я почувствовала, как врастаю в свой стул.

– Нет. Изабелла сама во всем созналась. А теперь уходите. Обе. – Он махнул рукой, выпроваживая их из столовой.

Изабелла смерила меня полным ярости взглядом и с гордым видом последовала за матерью.

Повисла неловкая пауза, которую нарушил лишь стук дверей наверху. Мистер Пруитт доел салат, и тут же подали основное блюдо. Но прежде, чем тарелки поставили на стол,

он поднял руку и посмотрел на меня. Хотя, скорее, у меня было такое ощущение, будто он смотрел сквозь меня.

– Тебе сегодня вечером больше ничего не понадобится? Только скажи.

Я покачала головой.

Изабелла оказалась права. Он был ужасен в гневе. И хотя этот гнев был направлен не на меня, я все равно чувствовала, как часто бьется мое сердце. Мистер Пруйтт казался страшнее Изабеллы и ее мамы, вместе взятых. Я хотела ответить ему, что хочу только одного – уйти отсюда. Что у меня нет ни малейшего желания здесь оставаться. Но я не проронила ни слова.

– Я доем обед у себя в комнате. Увидимся утром. И не переживай насчет тужель, – сказал он, махнув рукой, – можешь приходить завтракать в любом виде. – С этими словами он вышел из комнаты.

Ассистент шеф-повара поставил передо мной тарелку, а потом спешно удалился следом за хозяином.

Вместо того, чтобы тоже встать, я сидела и смотрела, как красное вино стекает по стене. Я была так напугана, что не могла пошевелиться. Мой план провалился. Изабелла не выгонит меня. Ее саму выгнали с обеда. Я поморщилась, когда услышала, как снова хлопнула дверь наверху. Я добилась только того, что Изабелла возненавидела меня в тысячу раз сильнее.

Глава 9

Пятница

Мне хотелось заползти под стол и расплакаться. Весь день я вела себя мужественно. По крайней мере, старалась. Я показала Пруиттам, что могу за себя постоять, и настроила их против себя. Мэтт плохо повел себя со мной, и я его бросила. А теперь? Я осталась одна в квартире, которая напоминала скорее особняк с привидениями. Я посмотрела на зловещий портрет семейства Пруиттов над камином. Мне показалось, что они смотрят на меня. И я не могла отделаться от чувства, что две женщины на картине желают мне смерти.

Нет, нельзя было оставаться здесь. В противном случае, я могу не проснуться утром. Я оглянулась и посмотрела на дверь в кухню за спиной. Сейчас меня никто не видел. Если я хотела сбежать, то мне как раз представился такой шанс. Феликс жил где-то в этом здании. Мне только и нужно было потихоньку улизнуть отсюда.

Я встала и посмотрела на ноги. *Наверное, все же стоило надеть обувь, раз я собралась бежать.* Впрочем, уверена, я могла перемешаться по коридорам этого жилого комплекса и без обуви, потому что ковры там наверняка регулярно

чистили. Но даже если и не регулярно, ради спасения своей жизни я готова была пожертвовать чистотой ног.

Половицы закрипели, когда я на цыпочках вышла из столовой. Я вся съежилась, хотя была уверена, что Изабелла и ее мать уже ушли. Больше всего меня пугала перспектива столкнуться с ними, когда рядом не будет мистера Пруитта. И почему он встал на мою защиту? Мне это казалось бессмысленным. Он наехал на членов своей семьи и поддержал меня. Кого-то другого такое поведение могло немного успокоить. Но только не меня, ведь я знала, что он с самого начала не хотел ничего обо мне знать. И все произошедшее было таким странным.

Я свернула налево и пошла по коридору мимо комнаты с роялем. Единственное, что мне запомнилось в этой дурацкой квартире – это дорога к выходу. Я облегченно вздохнула, когда вышла в прихожую, не встретив никого на пути. Схватившись за ручку, попыталась открыть дверь, но ничего не вышло. Я повернула фиксатор и снова дернула за ручку, и снова безрезультатно. *Что за...* И тут я увидела клавиатуру электронного замка сбоку от двери. *О нет!* Точно такая же была около лифта в другой квартире. Какой маньяк будет запираť квартиру так, что из нее невозможно выйти? А если случится пожар? В таком жилом комплексе нельзя допускать подобного. Я снова подергала ручку, но все было напрасно. *Черт возьми!* Свобода была по другую сторону двери. Совсем близко, и меня отделял от нее только какой-то дурац-

кий код! *Ну давай же!* Я опять попыталась повернуть ручку.

— Мистер Пруитт настаивает на том, чтобы после того, как он ложится спать, дверь запирали.

Я не слышала, как Миллер подошел ко мне сзади, и чуть не закричала.

— Миллер, ты напугал меня до полусмерти!

Он улыбнулся.

— Прости. Я пытался найти тебя, но ты ушла из столовой еще до того, как подали десерт.

Какое-то время я молча смотрела на него. Слышал ли он ссору? Наверняка слышал. Или, по крайней мере, видел красное вино на стене и осколки стекла на полу.

Миллер откашлялся.

— Пока ты обедала, приходил один молодой человек, Феликс Грин. Он передал тебе записку. — С этими словами он протянул мне сложенный пополам лист бумаги. Я открыла и прочитала его короткое послание.

Я хотел сделать тебе сюрприз. Но, похоже, Пруитты не любят сюрпризов. Это, конечно, полный отстой. И, представляешь, парень, который открыл дверь, сказал, что мое имя должно быть в списке посетителей! Я попросил внести его в этот список, но тогда он заявил, что на проверку моей репутации уйдет несколько дней. Что, черт возьми, это значит? Кажется, я ему просто не понравился. Позволи мне. А лучше беги оттуда и приходи ко мне. Я живу в квартире 24С.

Феликс

– Твой парень? – поинтересовался Миллер.

Лишь после того, как уголки моих губ опустились, я поняла, что все это время улыбалась.

– Что? Ой, нет. Просто друг. Почему ты его непустил? – Ведь, конечно, не было никакой «проверки репутации», про которую упоминал Феликс. Разумеется, Миллер пошутил.

– У мистера Пруитта есть свои правила, которым он следует.

А может, и не пошутил.

– Вы проверяете репутацию всех гостей? Серьезно?

Он пожал плечами, но не стал вдаваться в детали.

– В таком случае... если ты не можешь впустить Феликса, выпусти хотя бы меня. – Я указала на клавиатуру электронного замка передо собой. – Или скажи код.

– Когда мистер Пруитт ложится спать, мы запираем дверь и всех, кто находится внутри квартиры.

Ладно.

– Но Феликс пригласил меня к себе. – Я взмахнула запиской. – Он живет в этом же доме. Я вернусь через пару часов, – солгала я, так как никогда больше не собиралась сюда возвращаться.

– Прости, но я не могу тебя выпустить.

– Ты... это... разве это не похищение?

Уголки его губ слегка приподнялись.

– Если бы мне разрешили выпустить тебя или дать тебе

код, я бы сделал это. Но я не могу. И совсем забыл, у меня на телефоне с десятков пропущенных звонков и голосовое сообщение от... Мэтта?

О боже!

– Прости, что так вышло.

– Он твой парень?

Почему его так интересовало, есть у меня парень или нет?

– Нет, – мой голос прозвучал резче, чем мне того хотелось. Но у меня не было никакого желания продолжать этот разговор с Миллером. Главным было выйти за эту дверь.

– Он явно считает иначе. Мистер Пруитт наверняка захочет узнать все подробности твоей личной жизни.

Вот еще! Ни за что!

Я уставилась на Миллера.

– Что Мэтт сказал в своем голосовом сообщении?

– Что ему нужно с тобой поговорить. И что его адвокат никак не может отыскать лазейку. Он извинился перед тобой, наверное, раз десять.

Конечно, я сама спросила его о том, что было в сообщении Мэтта. Но все равно меня немного покорило то, что он его прослушал. Однако я чувствовала себя слишком разбитой, чтобы переживать из-за этого. В глубине души я все еще надеялась, что адвокату Мэтта удастся решить проблему, но, похоже, у них ничего не вышло. Мэтт обещал, что я не останусь здесь. И меня даже не удивило, что и это свое обещание он не смог выполнить. Если честно, то мне уже

было все равно. Если те слухи о нем были правдой, то не исключено, что он решил забыть про меня и во второй раз развлечься с чирлидершами.

– С тобой все хорошо? – спросил Миллер.

Я кивнула, хотя это было неправдой.

– Я скажу мистеру Пруитту, что тебе нужен телефон.

– Нет, это... – Я не договорила. По правде говоря, было бы здорово заполучить телефон. Особенно, если мне придется оставаться здесь взаперти. – На самом деле, я только за. Кстати, а в доме есть телефон?

– Можешь воспользоваться моим, если хочешь. – Он вытащил его из кармана.

Сама не знаю почему, но мне показалось, что это какая-то ловушка. И сейчас из-за старинной вазы кто-нибудь выскочит и накажет меня за то, что я взяла этот мобильный.

– А мне вообще можно пользоваться твоим телефоном?

– По правде говоря, нет.

– Я не хочу, чтобы у тебя были неприятности. – Мне в самом деле этого не хотелось. Миллер был единственным в этом доме, чья улыбка казалась мне искренней. Я не хотела лишиться и этого.

Улыбка, о которой я только что думала, расплылась на его лице.

– Все в порядке. Не волнуйся. – Он протянул мне телефон.

Я не стала с ним спорить. Он предоставил мне средство связи, и я должна была им воспользоваться. Сначала я позво-

нила Феликсу и сказала, что меня не выпускают из квартиры. Прекрасно осознавая, что Миллер все это время не сводит с меня глаз, я завершила разговор раньше, чем хотела.

– Можно я еще кое-куда позвоню?

Миллер кивнул.

Я набрала номер и прижала трубку к уху. Кеннеди ответила после первого же гудка.

– Пожалуйста, скажи мне, что это ты, моя лучшая подружка, и что Изабелла тебя еще не убила!

Я рассмеялась.

– Это я. И я жива... пока что.

– Слава Богу! Я так волновалась. После уроков я тебя искала, но так и не смогла найти. Я сегодня весь день отвечаю на звонки и даже напугала доставщика пиццы.

Я снова рассмеялась.

– Я так по тебе скучаю!

– Я тоже. Как там? – спросила Кеннеди. – погоди, не отвечай, я сама угадаю. Это жутко зловещее место?

– Вроде того.

– Как думаешь, ты сможешь прийти завтра на работу? Знаю, на сегодня ты взяла больничный, но я надеюсь, что завтра ты все-таки придешь. Что все опять вернется в норму!

В норму? Я в этом сомневалась. Но вечер, проведенный за работой, казался мне гораздо приятнее вечера в этом аду.

– Да. Если уговорю их отпустить меня, то приду. Завтра утром спрошу об этом мистера Пруитта.

– Если тебя отпустят? Что это значит? – спросила Кеннеди.

– У них тут на двери электронный замок, и я не знаю кода от него.

– Жуть!

Я посмотрела на клавиатуру замка.

– Точно.

– Может, код – день рождения Изабеллы? – предположила Кеннеди. – Ты не знаешь, когда она родилась?

– Понятия не имею.

– Хм-м... Бруклин, стыдно не знать дня рождения сестры.

– Она мне не сестра.

Кеннеди засмеялась.

– Знаю. Я пошутила. Может, код – 666? Ну, знаешь, Изабелле он очень подходит.

– Вполне возможно. – Но я не стала пробовать набирать его. Пруитты, конечно, злые люди, но это не означало, что они сами считали себя воплощением зла. А может, и означало?

– Получается, ты там застряла и не можешь выбраться?

– Ага. Ко мне никого не пускают. А меня не выпускают.

– С тобой ведь сегодня ничего плохого не случится?

– Я в том же доме, где живет Феликс. Мне приятно думать о том, что он рядом, пускай я и не могу его увидеть.

– Ну, это уже неплохо. Его квартира совсем не уютная, но милая. И уж точно не зловещая.

– Квартира Пруиттов обставлена совсем не так, как у Феликса. Она больше похожа на замок с привидениями.

Миллер рассмеялся у меня за спиной.

Я обернулась и улыбнулась ему.

– Ну ладно, пора закругляться. Я ведь только одолжила телефон.

– Хорошо, но если сможешь, обязательно позвони Мэтту. Он... сам не свой. Приезжал к нам где-то час назад и выглядел ужасно.

У меня перехватило дыхание. Он вел себя как придурок несчетное количество раз. Но мне все равно становилось больно, когда он страдал. Или... просто моя боль усиливалась? Ведь она ни на минуту не покидала меня.

– Так, значит, он рассказал тебе, что случилось на уроке?

– Нет. А что случилось?

Я сжала телефон чуть крепче. Мэтт не рассказал ей, что я порвала с ним? Он просто приехал к моей лучшей подруге и попытался убедить ее, чтобы она уговорила меня позвонить ему? Нет, он не страдал. Он вел себя, как манипулятор.

– Мы расстались.

На другом конце линии повисла небольшая пауза.

– Из-за того, что сделала Изабелла?

– Нет. Из-за того, что не сделал он.

И снова пауза. Кеннеди знала о том, что Изабелла шантажировала Мэтта. Я рассказала ей обо всем на ступеньках «Эмпайр-Хай» тем утром, когда Мэтт должен был сообщить

всем, что мы с ним встречаемся, но так и не сделал этого. В тот же день умер моя дядя. С тех пор мы с Кеннеди не говорили об этом. Да и с Мэттом тоже. После этого все стало таким незначительным. Но мне почему-то казалось, что сегодняшней день будет другим. Особенно после того, как Мэтт официально предложил мне стать его девушкой. Мне нужна была его помощь, но он так и не заступился за меня. Я потеряла всю свою семью. Мне нужен был хотя бы один человек, на которого я могла положиться. Я всхлипнула, вспомнив, каким милым он был в парке сегодня утром. Однако этого тайного свидания было недостаточно.

– Я объясню тебе все завтра на работе. Просто нельзя встречаться с тем, кто...

– Я горжусь тобой, – перебила меня Кеннеди. – Боже, я была так зла на него за то, что он просто смотрел, как Изабелла облила тебя молоком.

Конечно, она всегда была готова поддержать меня. Как же я сразу об этом не подумала? Мне не нужен Мэтт. Ведь у меня есть она.

– Да пошел этот Мэттью Колдуэлл! – сказала Кеннеди.

Да! Пошел этот Мэттью Колдуэлл! Я попрощалась с Кеннеди и вернула телефон Миллеру. На мгновение мои пальцы коснулись его ладони.

Он откашлялся и убрал телефон в карман.

– Хочешь, я принесу мороженое тебе в комнату?

Он меня раскусил. Когда расстаешься с парнем, самое

время уединиться у себя в комнате с тазиком мороженого и как следует выплакаться. Но я хотела даже не мороженого – мне не хотелось оставаться одной. Однако я прекрасно понимала, насколько неуместно было бы попросить его есть мороженое вместе со мной. Он и так уже одолжил мне телефон. Поэтому вместо того, чтобы ответить, я только кивнула.

– Спокойной ночи, Бруклин. – Он в последний раз улыбнулся мне и пошел на кухню.

Я обхватила себя руками, надеясь, что это хоть немного поможет мне согреться. Спокойной ночи? Это было просто невозможно. Я смотрела, как он удаляется по коридору и уже не сомневалась, что начинаю сходить с ума в этом доме. Потому что все мои мысли были о том, что руки Миллера выглядели такими же сильными, как руки Мэтта. Я понятия не имела, как теперь буду спать одна. Объятия Мэтта слишком быстро вызвали у меня привычку. Но бежать за Миллером не имело смысла, это все равно не помогло бы. Он здесь работал. Он не был моим другом. И я не сомневалась, что у него не было никакого желания проводить вечер пятницы в компании старшеклассницы.

Я это понимала. Понимала, однако... все равно поспешила за ним следом.

Глава 10

Пятница

На основной кухне никого не было, поэтому я отправилась на кухню для персонала. Миллер стоял, прислонившись к кухонному столу, и смеялся над чем-то, что ему перед этим рассказала шеф-повар. Однако его смех стих, едва он заметил меня. Шеф-повару стало интересно, что такого увидел Миллер, и она тоже обернулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.